

СТАРИННЫЕ НЕМЕЦКИЕ СКАЗКИ

Из "Народных сказок", изданных Виландом

Пер. В.Поляков

СОДЕРЖАНИЕ

1. СКАЗКИ О ГОРНОМ ДУХЕ РЮБЕЦАЛЕ

2. МОНАХИНЯ-ПРИЗРАК

3. ИСТОЧНИК КРАСОТЫ

4. ПРОКЛЯТИЕ ПРИНЦА ЦОРНЕБОКА

5. ПЕРСТЕНЬ ЗВЕЗДОЧЕТА

6. НАРУШЕННАЯ КЛЯТВА

СКАЗКИ О ГОРНОМ ДУХЕ РЮБЕЦАЛЕ

СКАЗКА ПЕРВАЯ

Высоко в Судетских горах живет Дух, прозванный в народе Рюбецалем. Он прославил Исполинские горы лучше, чем все поэты Силезии. Этот Князь Гномов владеет на поверхности земли небольшой областью, окруженной цепью гор. Зато под землей он единственный хозяин. Владения Духа простираются в глубину земного шара.

Иногда Рюбецалю приходит в голову мысль посетить свои обширные провинции в пропастях, осмотреть неистощимые кладовые с земными сокровищами, проверить, как работают гномы-рудокопы. А время от времени он оставляет все заботы подземного правления, выходит отдохнуть в свои пограничные владения в Исполинских горах и забавляется со смертными.

Надо сказать, характер у Рюбецаля противоречивый. Временами он своенравен, сердит, груб, горд и тщеславен, а иногда добр, благороден и чувствителен. Сам с собой он в постоянном несогласии: сумасброден и мудр, лукав и честен, упрям и сговорчив.

Рюбецаль действует всегда по первому побуждению.

Задолго до того, как в северные страны пришли люди, Князь Гномов уже бродил по диким горам, гонял медведей и буйволов, заставляя их драться друг с другом, или пугал зверей ужасным грохотом и горными обвалами. Натешившись такими забавами, отправлялся опять в страны подземного мира и жил там целыми веками, пока вновь не появлялось у него желание погреться на солнышке и насладиться природой земли.

Как же он удивился, когда, возвращаясь однажды с Исполинских гор, покрытых снегом, увидел перемену, произошедшую в долине. Густые непроходимые леса были вырублены и превращены в плодоносные поля, где зрел обильный урожай. Сквозь цветущие плодовые деревья видны были соломенные кровли сельских хижин, из труб поднимался дымок. На зеленеющих лугах паслись тучные стада овец, а из тенистой рощи раздавались звуки свирели.

Рюбецаля так восхитила открывшаяся перед ним картина, что он не рассердился на поселян, которые без его согласия начали хозяйничать в долине, и даже

предоставил им возможность жить спокойно. Ему очень захотелось поближе узнать людей.

И потому он принял вид крестьянского работника и нанялся к богатому хозяину. Все, что ни поручали Рюбецалю, он выполнял как нельзя лучше, и вскоре слава о нем разнеслась по всей деревне.

Но хозяин оказался неблагодарным к трудам своего работника. Он вскоре промотал свое богатство и разорился.

Тогда Рюбецаль нанялся к соседу. Тот поручил ему пасти овец. Молодой пастух заботился о стаде, гонял его только в те места, где росли сочные травы и коренья. Овцы хорошо плодились под присмотром Рюбецалья, ни одна овца не пропала, ни одну не унес волк. Но новый хозяин оказался скупцом. Он мало платил своему верному слуге. И потому Рюбецаль нанялся работать к судье и с величайшим усердием принялся исполнять свою новую должность.

Но судья был человек несправедливый, нарушал правосудие и смеялся над законами. И поскольку Рюбецаль не хотел быть орудием несправедливости, он напомнил судье о его обязанностях, за что судья посадил его в тюрьму. Однако Рюбецаль скоро вышел оттуда через замочную скважину, по обычаю духов.

Этот первый опыт знакомства Князя Гномов с людьми не мог заставить его полюбить их. С негодованием возвратился он в свои горы. Рюбецаль смотрел сверху на богатые поля, возделанные человеком, и удивлялся, что природа наделила своими прекрасными дарами жестоких и несправедливых людей. Но несмотря на свой гнев, решил он спуститься с гор, чтобы еще раз попытаться поближе узнать этих странных существ.

Он прокрался в долину к небольшому водоему и вдруг из-за кустов увидел прекрасную девушку, вышедшую из воды. Вокруг нее на траве расположились её подруги. Они смеялись и шутили, не подозревая, что за ними наблюдают.

Рюбецаль превратился в черного ворона и взлетел на высокий дуб, затеняющий купальню.

Но выбрал он для себя не лучший образ, так как видел он теперь все глазами ворона и чувствовал как ворон. Тогда он вновь опустился в кустарник и превратился в юношу. В груди его проснулось чувство, какого он никогда не испытывал раньше.

Он желал приблизиться к прекрасной незнакомке и в то же время боялся этого. Так Дух и не решился выйти из своего укрытия, подойти к красавице и узнать, кто она.

Прелестная купальщица была дочерью короля Силезии. Она часто прогуливалась с подругами в роще около гор, собирала цветы или душистые травы или рвала для своего отца черемуху и землянику, а в жаркие дни купалась в ручье, вытекающем из горы (Люди до сих пор помнят, что на берегу этого ручья Горный Дух впервые встретил и полюбил смертную девушку.)

Любовь заставляла Рюбецаля вновь и вновь возвращаться к месту, где мог он видеть свою красавицу. Долго он ждал появления прелестной нимфы, и однажды в знойный полдень она пришла с подругами под прохладную тень старого дуба. Изумление девушки не знало предела, когда увидела она, как изменилось место ее купания. Дикие скалы были обложены мрамором и алебастром. Вода с тихим шумом текла с широких мраморных уступов в отдаленный бассейн, из середины которого бил серебристый фонтан. По краям бассейна цвели маргаритки, колокольчики и незабудки, а чуть поодаль благоухали, розовые кусты, жасмин и лилии. По правую сторону водоема возвышался великолепный грот, своды которого были украшены мозаикой и горным хрусталем. Вдоль стен стояли столы с чудесными закусками и напитками.

Принцесса долго находилась в безмолвном изумлении, не зная, верить ли своим глазам, идти ли к этому очаровательному месту или бежать прочь. Но она была дочерью нашей прародительницы Евы и не могла удержаться от любопытства. Поэтому она вошла в грот, чтобы осмотреть его и отведать прекрасных плодов, лежащих на блюдах. После того как красавица повеселилась с подругами в этом маленьком храме, ей захотелось искупаться. Принцесса расставила своих девушек вокруг бассейна и велела им следить, чтобы никто из посторонних не подошел к месту купания.

Едва прелестная нимфа бросилась с гладких краев мраморного бассейна в прозрачную воду, как сразу погрузилась в бездонную глубину, хотя серебристый песок, блестевший на мелком дне, не предвещал никакой опасности. Прежде чем девушки бросились на помощь к своей белокурой госпоже, волны поглотили ее. Испуганные подруги подняли громкий крик, но ни одна не решилась последовать за принцессой.

Девушкам ничего не оставалось делать, как уведомить короля о несчастье, случившемся с его дочерью. Король от горя и ужаса разорвал на себе платье и пурпурную мантию, сбросил с головы золотую корону и начал громко рыдать, скорбя об участи, постигшей прекрасную Эмму.

Когда первый порыв отчаянья прошел, несчастный отец отправился к источнику, где исчезла его дочь. Но здесь вновь все изменилось: дикая природа опять приняла свой угрюмый вид, не было грота, бассейна, розовых кустов и жасмина.

Король поверил словам девушек о чудесном похищении дочери и решил, что Тог, Водан или какой-либо другой бог стал причастен к исчезновению принцессы. Отец утешился этой мыслью и примирился со своей потерей.

Между тем прелестной Эмме неплохо жилось у Духа Гор. Заманив ее в воду, он хотел только спрятать свою любимую от глаз свиты. Затем подземным путем он провел ее в великолепный замок.

Когда принцесса опомнилась, то оказалась лежащей на диване. На ней было атласное розовое платье, которое, казалось, похитили у Венеры. Прекрасный юноша преклонил перед Эммой колени и шептал ей признания в любви.

Восхищенный Дух рассказал о своем происхождении и состоянии, о подземных городах, где он был властелином. Потом повел ее сквозь комнаты и залы замка, чтобы показать великолепие своих владений. Прекрасный сад окружал замок с трёх сторон. На яблонях сверкали пурпурные и золотые яблоки. Благоухали чудесные цветы, в кустах пели птицы.

Горный Дух и принцесса прогуливались по чудесной аллее под луной, льющей серебристый свет сквозь ветви деревьев.

Рюбецаль никогда не испытывал такого блаженства, как в эти мгновения своей первой любви. Но нежная Эмма не могла ответить на его чувство. В ее голубых глазах таилось уныние. Он скоро это заметил и всячески старался развеять ее печаль. Но все было напрасно. Наконец Дух догадался, что девушка скучает в одиночестве. Она лишена подруг и тех развлечений, к которым привыкла на земле.

Тогда он пошел в поле, сорвал с грядки двенадцать реп, сложил их в корзину и принес Эмме.

— Прекрасная дочь земли, — сказал ей Гном, — изгони печаль из сердца. Ты больше не будешь скучать одна в моем жилище. В этой корзине находится то, что сделает тебя счастливой. Возьми мою волшебную палочку, прикоснись к репе, и она превратится в то, что ты пожелаешь.

После своих слов он оставил Эмму, и она, не мешкая ни минуты, коснулась палочкой корзины и воскликнула:

— Бригильда, милая подруга! Явись передо мной!

Тут же Бригильда появилась возле своей госпожи и со слезами радости обняла ее. Эмма не могла понять, настоящая перед ней Бригильда или нет. Но радость встречи была так велика, что она забыла и думать об этом. Девушки погуляли по саду, потом Эмма повела подругу в гардероб, где нашли они столько дела, что пробыли там до захода солнца. Все платья, покрывала, пояса, ожерелья и перстни были пересмотрены и перемерены. Поддельная Бригильда проявила столько вкуса и знаний в женских нарядах, что хотя и сотворена была из репы, но не уступила бы ни одной парижской моднице. Гном, подсматривающий за девушками, пришел в восторг от своей выдумки с волшебной корзинкой. Эмма казалась ему еще более прекрасной и желанной, чем прежде.

С помощью волшебной палочки и репы принцесса вызвала к себе всех девушек, прислуживающих ей раньше. Каждой она определила какое-нибудь дело, и ни одна госпожа не имела таких исполнительных служанок. Девушки предупреждали каждое ее желание и выполняли все просьбы без малейших отговорок. Несколько недель наслаждалась Эмма счастливой жизнью в окружении близких подруг.

Но через некоторое время заметила, что она одна цветет как роза, а ее девушки подобны увядающим цветам. И в одно ясное утро прекрасная Эмма увидела себя среди толпы сгорбленных старух.

В ужасе выбежала она на балкон и громко крикнула Гнома. Когда он явился, она живо к нему обратилась:

— Злой Дух, почему ты отобрал у меня единственную радость моей горестной жизни? Разве не довольно мучилась я в твоей пустыне? Сию же минуту возврати моим служанкам молодость и красоту!

— Не гневайся, прекраснейшая дочь земли, — отвечал Гном, — не требуй от меня невозможного. Я не могу изменить законы природы. Покуда была в репах жизненная сила, то волшебная палочка, по твоему желанию, могла превратить их в молодых женщин. Но сок жизни в них иссяк, и они состарились. Однако не печалься, вновь наполненная корзинка заменит тебе потерю.

Эмма взяла волшебную палочку, дотронулась ею до старух и превратила их в репу. Бросив ее за окно, она проворно выбежала в сад на поиски обещанной корзинки. Но нигде не смогла найти ее.

Недалеко от виноградника Эмма встретила Духа и принялась упрекать его во лжи.

— Моя прекрасная повелительница, — молвил Гном, — прости меня, я пообещал тебе больше, чем мог исполнить. Я прошел всю землю, но нигде не нашел репы. Она уже давно созрела и лежит в погребах. Потерпи три месяца, пока кончится зима, тогда ничто тебе не помешает играть твоими куклами.

Прежде чем Гном закончил говорить, прекрасная Эмма с негодованием отвернулась от него и ушла в свою комнату.

Он же отправился в ближайший город, превратился в торговца, купил мешок семян репы и засеял ими целую десятину земли. Потом велел одному из духов развести подземный огонь и поддерживать его, чтобы взошли семена. Скоро появились всходы, обещающие в короткое время дать богатый урожай.

Эмма же все время тосковала. Часто гуляла она по мрачной липовой аллее на берегу ручья и пела печальные песни.

Рюбецаль видел, что все его старания завоевать прекрасную Эмму напрасны. Он не знал, что принцесса уже отдала свое сердце молодому соседу короля Силезии князю Ратибору. Счастливые влюбленные ожидали дня свадьбы, но вдруг исчезла невеста.

Ратибор, получив такое известие, оставил свой замок и бросился на поиски возлюбленной.

Между тем верная Эмма грустила в своей прекрасной тюрьме и так искусно скрывала причину своей печали, что прозорливый Гном никак не мог вывести,

какие чувства таились в ее душе. Давно уже мечтала она вырваться из заточения. Наконец, придумала план и начала приводить его в исполнение.

Время шло, в долину вновь пришла весна. Гном велел потушить подземный огонь в своей теплице, и репа, которой зима не мешала расти, начала поспевать.

Хитрая Эмма каждый день срывала по одной репе и с помощью волшебной палочки придавала ей разные образы.

Однажды превратила она маленькую репу в пчелу и послала ее разузнать о своем любезном князе и передать ему, что его невеста живет в заточении у Духа, обитающего в горах. Пчела тотчас полетела выполнять поручение своей повелительницы. Но не успела она улететь далеко, как ее склевала ласточка.

Тогда Эмма превратила другую репу в кузнечика и послала его к Ратибору. Но кузнечика схватил аист.

Эти неудачные опыты не остановили решительную красавицу. Она превратила третью репу в сороку и сказала ей:

— Лети к князю Ратибору и передай ему, чтобы он дожидался свою Эмму на границе гор через три дня.

Пестрая сорока повиновалась и полетела разыскивать князя.

Печальный Ратибор в задумчивости блуждал по лесу, как вдруг услышал, что его называли по имени. Он внимательно огляделся и приметил сороку, прыгающую с ветки на ветку. Она вновь произнесла его имя и имя Эммы. Птица передала ему слова прекрасной пленницы и улетела. Ратибор отправился в свой замок, вооружил рыцарей и поскакал с ними в горы.

А хитрая Эмма готовилась к выполнению своего плана. Она перестала мучить Гнома холодностью, стала менее сурова. Дух скоро почувствовал эту перемену. Ласковый взгляд, обещающая улыбка, нежное слово приводили его в восторг. Он стал смелее, возобновил свои признания и не был отвергнут. Эмма просила только небольшой отсрочки, на что Гном охотно согласился.

В назначенный день Эмма, наряженная как невеста, вышла в сад. Ее белокурые волосы вились по плечам, голову украшал миртовый венок, платье блистало

алмазами. Когда Князь Гномов встретил ее на большой террасе, то она застенчиво прикрыла свое покрасневшее лицо покрывалом.

— Божественная девушка, — сказал восхищенный Гном, — позволь мне взглянуть в твои глаза. Твой взор делает меня счастливейшим существом под солнцем.

Он хотел открыть ее лицо, но Эмма плотнее завернулась в покрывало и скромно ответила:

— Может ли смертная тебе противиться, повелитель моего сердца! Твое постоянство меня покорило. Я твоя. Но пусть покрывало скрывает мои слезы.

— Почему ты плачешь? — воскликнул Дух. — Каждая твоя слезинка жжет мое сердце.

— Ах, — отвечала Эмма, — ужасные предчувствия терзают мою душу. Ты никогда не состаришься, а земная красота — это цветок, который скоро увядает. Могу ли я быть уверена в твоей преданности, когда красота моя пройдет?

— Требуй доказательств моей верности, — вскричал Дух, — я исполню все, что ты прикажешь.

— Хорошо, — сказала хитрая Эмма, — пойдешь на пашню и пересчитаешь всю репу. Свадьба моя не должна быть без свидетелей, я хочу оживить их. Но берегись обмануть меня или ошибиться в счете. Это и будет испытанием твоей преданности.

Хотя Гному не хотелось расставаться в эту минуту со своей прелестной невестой, однако же без промедления он повиновался ей и отправился на пашню.

Он быстро сосчитал репу, но чтобы быть уверенным, пересчитал снова и, к своей досаде, нашел ошибку. После чего пришлось ему считать в третий раз. Но снова он ошибся. Да это и не удивительно, так как любовь к прекрасной девушке может вскружить голову и лучшему математику.

Пока же бедный Гном пересчитывал злосчастную репу, хитрая Эмма приготовилась к побегу. Она предварительно запаслась крупной репой и теперь превратила ее в резвую лошадь. Проворно вскочила в седло и поскакала через цепи гор. Быстрый скакун домчал ее в Маситаль, где она бросилась в объятия Ратибора.

Между тем Гном так углубился в счет, что не замечал ничего происходящего вокруг. После долгих трудов и напряжения душевных сил ему удалось наконец правильно определить количество реп на пашне.

С радостью поспешил он в замок, чтобы уведомить об этом повелительницу своего сердца. Но нигде не нашел он прекрасной Эммы. Он догадался, что она обманула его и сбежала. Быстро сбросил он с себя тяжелую телесную оболочку, как ленивый судья свой халат, когда трубач на башне возвещает о пожаре, взвился высоко в воздух и увидел вдали милую беглянку, которую конь только-только перенес через границу. Рассерженный Дух соединил два облака и пустил вслед беглецам ужасную молнию, раздробившую пограничный столб. Но за границей владений месть Гнома не имела силы, и грозовое облако прошлось тихим благодатным дождем.

Несчастный Дух облетел высшие воздушные пределы, излил свою тоску четырем ветрам и с горем возвратился во дворец. Он прошел через все комнаты, наполнив их вздохами и стонами. Потом еще раз посетил сад, потерявший для него, всю свою прелесть.

Скоро его уныние превратилось в ужасное отчаянье.

Прочтя своей первой любви надгробное слово, он совершенно отказался от дальнейшего познания человеческой натуры.

Топнул Дух трижды ногой по земле, и волшебный дворец исчез, а Гном спустился в бездну, унося с собой злобу и ненависть к людям.

Князь же Ратибор позаботился о том, чтобы отвезти свою прекрасную невесту в безопасное место. Эмма возвратилась во дворец своего отца, где отпраздновали великолепную свадьбу. Князь, разделив свой престол с милой супругой, построил город Ратибор, сохранивший это название до сих пор.

Чудесное приключение прекрасной Эммы, случившееся с ней в Исполинских горах, стало народным преданием. Оно переходило из рода в род до самых отдаленных времен, и силезские женщины часто пользовались хитростью Эммы. Они посылали нелюбимых женихов считать репу. А Горного Духа с этих пор прозвали в народе Рюбецаль, то есть Репосчет.

СКАЗКА ВТОРАЯ

Итак, Князь Гномов, изведав горечь неразделенной любви, оставил земной мир. Он принял решение никогда больше не видеть дневного света. Но время-лекарь сгладило тяжелые воспоминания. Однако, чтобы окончательно залечить сердечную рану, Рюбецалю потребовалось девятьсот девяносто девять лет.

Однажды, когда Духа мучила скука, придворный шут посоветовал ему совершить прогулку по исполинским горам. Рюбецаль, подумав, согласился. Ему понадобилась минута, чтобы совершить далекий путь, и он очутился на большой террасе в своем саду. И замок, и сад приобрели прежний вид, но были скрыты от человеческого взора. Путники, проезжавшие через горы, видели перед собой лишь печальную пустыню.

Вид сада и замка разбудил в душе Рюбецалья воспоминания о прежней любви. Образ прекрасной Эммы встал перед ним. Но, вспомнив о ее обмане, он почувствовал ненависть ко всему человечеству.

— Несчастные черви земные! — воскликнул он, глядя с высоких гор. — Вы все еще влачите свое существование в долине? Вы ожесточили меня своей злобой и коварством и за это должны заплатить сполна.

Едва произнес он свой приговор, как услышал вдали человеческие голоса. Три молодых человека проходили через горы, и самый смелый из них крикнул:

— Эй, Рюбецаль, выйди к нам, покажись, похититель прекрасных девушек!

Надо сказать, что с незапамятных времен повесть о любви Горного Духа к дочери короля Силезии переходила из уст в уста и, по обыкновению, была всячески приукрашена. Каждый путешественник, проходящий через горы, рассказывал эту историю своему спутнику. При этом Горного Духа описывали таким ужасным и злобным существом, что и рассказчик и слушатель начинали дрожать от страха.

Но Рюбецаль ни разу никого не наказал, так как в глубине своей пропасти не слышал ни слова из ложных обвинений, которые на него обрушивались.

И теперь, столкнувшись с такой клеветой, он был страшно раздражен. Как буря устремился он через мрачный сосновый лес и уже готовился растерзать беднягу, посмеявшегося над ним.

Но вдруг опомнился и подумал, что таким ужасным поступком возбудит великий страх во всей стране, распугает в горах всех путешественников и лишится возможности мстить людям. И поэтому Рюбецаль позволил путникам спокойно идти по дороге. Но поклялся, что насмешки дерзкого юноши не останутся безнаказанными.

На перекрестке молодой человек расстался со своими товарищами и счастливо добрался до города Гиршберга. Дух невидимкой следовал за юношей до постоянного двора, а затем отправился за город и стал обдумывать план мести.

На дороге Рюбецалю встретился богатый торговец, идущий в Гиршберг. И Князь Гномов решил избрать его орудием своей мести.

Рюбецаль принял вид человека, который над ним насмехался, подошел к торговцу и завел с ним дружеский разговор. Незаметно Дух свернул с дороги, завлек своего собеседника в густой кустарник, со злобой бросился на него и отнял кошелек, полный золота и драгоценностей. Избив торговца, он связал его и оставил в кустах едва живого.

Крик несчастного услышал прохожий. Он развязал веревки, напоил беднягу водой и, проводив торговца до постоянного двора в Гиршберге, расстался с ним.

Каково же было изумление последнего, когда, войдя в трактир, он увидел там разбойника, избившего и ограбившего его. Он сидел и спокойно пил вино, будто и не совершал никакого злодеяния. Возле него стоял сундук. Пораженный торговец не знал, верить ли своим глазам, сел в угол и начал размышлять, как бы ему вернуть свою собственность. Он был уверен, что не ошибся и узнал преступника. А потому пошел к судье и подал жалобу на вора.

Гиршбергское правосудие славилось в то время своей справедливостью и расторопностью. Стражники, вооружившись пиками, тотчас же отправились на постоянный двор, схватили парня и привели в палату, где ожидали его судьи.

— Кто ты и откуда пришел? — строго спросил его городской судья.

— Я — честный портной, — смело отвечал юноша. — Зовусь Бенедиктом. Пришел я из Либернау и работаю здесь у хозяина.

— Не ты ли напал в лесу на торговца, избил его, связал и отнял кошелек?

— Я никогда его не видел, не бил, не вязал, не отнимал кошелька. Я честный человек, а не разбойник.

— Чем ты докажешь свою честность?

— Аттестатом и доброй совестью.

— Покажи свой аттестат.

Бенедикт смело открыл свой сундук, так как он хорошо знал, что там лежит только его имущество. Но когда он поднял крышку, то под платьем и другими вещами зазвенели деньги. Стражники схватили сундук, вытряхнули из него все пожитки и достали со дна тяжелый кошелек. Деньги и драгоценности тотчас вернули обрадованному торговцу.

Бедный юноша стоял словно пораженный громом. Он побледнел, задрожал и не мог произнести ни слова.

Тут поднялся судья и грозно произнес:

— Ну, злодей, осмелишься ли ты теперь отпираться в преступлении?

— Помилуйте, господин судья, — проговорил несчастный, падая на колени, — клянусь всеми святыми, что я невиновен и не знаю, как кошелек попал в мой сундук.

— Ты уличен! — воскликнул судья. — Кошелек — достаточное доказательство твоей вины. Признайся добровольно, прежде чем придет палач и пытками вынудит тебя сказать правду.

Несчастный Бенедикт утверждал, что он невиновен, но его сочли за лжеца. Когда пришел палач, мужество оставило Бенедикта. Он испугался, что после пыток останется калекой, не способным к работе, и сознался в злодействе, которого не совершал. Юношу приговорили к смертной казни через повешение.

Все зрители, собравшиеся выслушать решение судьи, нашли приговор мудрого магистрата справедливым. Громче всех восхвалял судей один самаритянин, втиснувшийся в уголовную палату. Этот человек принял самое активное участие в деле бедного юноши, ведь именно он положил кошелек торговца в сундук портного, и был это не кто иной, как Рюбецаль.

В день, назначенный для казни, как только рассвело, Дух в виде ворона прилетел на лобное место, чтобы насладиться видом жертвы своей мести. Но ждал он напрасно.

Честный служитель церкви, которому надлежало готовить к смерти несчастного Бенедикта, нашел его совершенно невежественным в вопросах веры. И потому пастырь просил судей о тридцатидневной отсрочке приговора. Рюбецаль, узнав об этом, улетел в горы дожидаться дня казни.

Однажды Князь Гномов бродил по лесу и увидел молоденькую девушку, сидящую под ветвистым деревом. Она грустно склонила голову на прекрасные руки, из ее глаз катились слезы, а из груди вырывались тяжелые вздохи.

Дух был тронут проявлением такой скорби и решил нарушить свою клятву мести. Ему захотелось утешить прекрасную девушку. Он превратился в честного мещанина, подошел к незнакомке и ласково спросил:

— О чем ты плачешь? Открой мне печаль свою, чтобы я помог тебе.

Девушка, погруженная в свое горе, испугалась, услышав голос, и быстро подняла голову. Блеснули томные голубые глаза, способные разжалобить и стальное сердце. Две слезы, светлые, как утренняя роса на лепестках розы, сверкнули на черных пушистых ресницах. На прекрасном лице лежала печаль глубокой грусти, что делало его еще более привлекательным.

Увидев возле себя честного человека, она сказала:

— Какая тебе надобность до моего горя, добрый человек, ты не можешь мне помочь. Я несчастная убийца. Я убила своего возлюбленного и хочу искупить свой грех слезами и рыданиями, пока смерть не избавит меня от страданий.

Рюбецаль был потрясен.

— Ты, — вскричал он, — ты — убийца?!

Имея такой небесный взор, свое сердце ты питаешь ядом? Это невозможно. Хотя люди и способны ко всякому злу, но для меня это непонятно...

Ну так я тебе объясню, — отвечала печальная девушка. — С детских лет имела я другом сына добродетельного Виттиба, нашего соседа. Когда мальчик вырос, то

избрал меня своей возлюбленной. Он был так мил и добр, так верен и честен, любил с таким постоянством и нежностью, что навсегда покори́л мое сердце, и я поклялась ему в вечной верности. Ах, я отравила сердце бедного юноши, заставила его забыть наставления доброй матушки и склонила к злодеянию, за что его завтра повесят...

— Ты в этом виновата? — спросил изумленный Рюбецаль.

— Да, — отвечала девушка, — я этому причиной. Он отправился в путь через горы и, прощаясь, прижал меня к сердцу и сказал: «Будь мне верна, моя милая! Когда в третий раз будут цвести яблони, а ласточки вить гнезда, я вернусь за тобой». Я поклялась ему в верности. И вот яблони расцвели в третий раз, и ласточки свили гнезда. Бенедикт возвратился, напомнил о моем обещании и хотел на мне жениться. Но я начала над ним шутить и смеяться, как обыкновенно поступают девушки с женихами, и сказала, что не могу быть его женою, так как я бедна и он ничего не имеет.

Бенедикт опечалился. «Ах, Кларисса, — произнес он с глубоким вздохом и слезами на глазах, — если ты думаешь о деньгах, то ты уже не та честная и добрая девушка, какой была прежде. Не ты ли поклялась мне в верности? Разве не знала ты, что я добываю хлеб только трудами рук своих? Отчего стала ты горда и сурова? Неужели какой-нибудь богатый волокита отвратил от меня твое сердце? Три года провел я в тоске и считал минуты до встречи с тобой. Надежда и радость заставляли меня ускорять шаги, когда я шел через горы. Я вернулся, а ты холодна со мной, ты меня презираешь!»

Он просил и умолял меня, но я была непреклонна. «Сердце мое принадлежит тебе, — отвечала я ему, — но я отказываю тебе в моей руке. Пойди наживи денег, тогда я стану твоей». — «Хорошо, — сказал он с горечью, — если ты этого хочешь, то пойду, буду трудиться, просить и даже воровать, куда не скоплю сумму, за которую смогу получить тебя! Прощай!» Он пошел от меня с досадой. И его покинул добрый ангел, ибо он совершил злое дело.

Рюбецаль покачал в раздумье головой и спросил:

— Отчего же ты проливаешь слезы в пустынном лесу, ведь ни тебе, ни возлюбленному твоему это не поможет?

— Добрый господин,— отвечала она, — я шла в Гиршберг, чтобы упасть в ноги судьям и умолять их даровать жизнь моему любезному.

Если же не удастся мне умиловать грозных магистров и спасти его от смерти, то я охотно умру вместе с ним. Но горе обессилило меня по пути в город, и я упала под этим деревом, чтобы слезами облегчить боль в сердце.

Дух был так тронут это речью, что совершенно забыл о своем желании мстить всем смертным и решил возвратить девушке ее возлюбленного.

— Осуши свои слезы, — сказал он ласково, — и перестань горевать. Прежде чем зайдет солнце, любезный твой будет свободен. Завтра при первом пении петуха не спи и слушай, когда постучат в окно. Тогда открой дверь и увидишь Бенедикта. Но опасайся опять огорчить его своей холодностью.

Также должна ты знать, что он не совершал злодеяния, в котором его обвиняют. Равным образом и ты не виновата, ибо твое упрямство не заставило его решиться на злое дело.

Девушка поразилась этим словам. Пристально посмотрела в глаза Рюбецаля и, не видя в них никакого обмана, поверила. Лицо ее стало веселым, и она сказала:

— Милостивый господин, если ты не шутишь, то, стало быть, ты добрый ангел моего возлюбленного, иначе откуда тебе все известно?

— Добрый ангел? — перебил ее Рюбецаль с некоторым смущением. — Нет! Я мещанин города Гиршберга и многое в силах сделать, так как убежден в невинности Бенедикта. Не бойся ничего. Возвращайся домой и жди.

Девушка послушалась и пошла домой, хотя страх и надежда спорили в ее сердце.

В это время за тюремной решеткой усердный монах прилагал все старания, чтобы просветить Бенедикта в вопросах веры, так как добрый малый был самым несведущим мирянином. Об иглах и ножницах он имел гораздо лучшее понятие, чем о четках и молитвах. Святой отец объяснил грешнику, что душа его очистится лишь через сто лет, а до этого он будет погружен в огненную купальню чистилища.

Когда монах вышел из тюрьмы, пожелав последний раз спокойной ночи осужденному, его увидел Рюбецаль. Горный Дух размышлял о том, как освободить ему бедного портного и в то же время не помешать судьям привести приговор в

исполнение, ибо магистрат своим строгим правосудием заслужил уважение Гнома. После встречи с монахом у него созрел план.

В монастыре Рюбецаль украл рясу и в виде духовника проник в тюрьму.

— Стремление спасти душу твою, — сказал он заключенному, — влекло меня сюда. Скажи, сын мой, что еще лежит на сердце твоём и совести, дабы я тебя утешил?

— Честный отец, — отвечал Бенедикт, — угрызений совести я не испытываю, но ваше чистилище приводит меня в ужас.

О церковных законах Рюбецаль имел весьма смутное понятие и поэтому спросил:

— Что это значит?

— Как же, — отвечал Бенедикт, — гореть в огненной купальне; я этого не вытерплю!

— Глупец, — сказал Рюбецаль, — кто же тебя заставляет?

Бенедикт изумленно уставился на фальшивого монаха, и Рюбецаль понял, что проговорился, и потому завел другую речь:

— Думаешь ли ты о Клариссе? Любишь ли ее как свою невесту?

Бенедикт еще больше изумился от такого вопроса. Но воспоминание о возлюбленной разбредило сердечную рану, и он зарыдал, не в силах вымолвить ни слова. Глядя на плачущего юношу, Рюбецаль растрогался и сказал:

— Бедный Бенедикт, утешься и не реви. Ты не умрешь. Я знаю, что ты не виновен в злодеянии, и пришел освободить тебя из тюрьмы.

Рюбецаль поменялся с заключенным платьем и сказал:

— Ступай тихо, как набожный монах, мимо стражи, стоящей у дверей тюрьмы, и через улицу, пока не выйдешь из города, а потом подвяжи рясу и ступай быстрее через горы и не останавливайся, покуда не дойдешь до дома Клариссы. Тогда тихо постучись в окно; твоя любезная дожидается тебя с нетерпением.

Когда Бенедикт понял, что это не сон, то бросился в ноги своему освободителю, обнимал его колени и хотел благодарить, но радость сделала его немым. Рюбецаль заставил юношу подняться, дал на дорогу колбасы и хлеба и подтолкнул к выходу. Освобожденный с трепетом перешагнул порог тюрьмы, опасаясь быть узнанным.

Но одежда монаха заставила стражу почтительно преклонить головы и портной беспрепятственно вышел на улицу.

Кларисса между тем сидела в своей комнате и с робкой надежной прислушивалась к каждому дуновению ветра. Уже в соседнем дворе запели петухи, монастырские колокола зазвенели к заутрене, сторож в последний раз протрубил в рожок. Лампада в комнате Клариссы погасла, беспокойство девушки росло с каждой минутой. Она сидела на кровати, горько плакала и восклицала:

— Бенедикт! Бенедикт! Что ожидает тебя и меня сегодня?

Тут три раза тихо постучали в окно. Проворно подбежала Кларисса к двери и распахнула ее. Но, увидев человека в монашеской одежде, бросилась назад и едва не умерла от страха. Бенедикт нежно успокоил ее и рассказал о своем чудесном освобождении.

Через некоторое время они почувствовали голод, и Бенедикт вынул из-за пазухи колбасу и хлеб. Он удивился тяжести колбасы и разломил ее надвое, и вдруг из нее посыпались империалы! Кларисса пришла в ужас, решив, что это деньги ограбленного торговца. Но Бенедикт уверил ее, что это подарок благочестивого монаха. Влюбленные от всего сердца благословили великодушного дарителя и стали думать, что делать дальше.

В то время, когда Кларисса с радостью услышала долгожданный стук в окно, в тюрьму вошел монах, чтобы передать заключенного в руки палача. Рюбецаль принял вид Бенедикта и притворился, что готов идти на смерть.

Наступил час казни. Когда Рюбецаль столкнули с лестницы, то он ухватился за петлю и начал болтать ногами, что доставило палачу немало беспокойства, ибо народ заволновался, глядя на мучения несчастного преступника.

Затем Рюбецаль вытянулся и притворился мертвым. А когда зеваки приходили посмотреть на повешенного, Рюбецаль начинал дурачиться и делать ужасные гримасы.

К вечеру по городу разнесся слух, что повешенный еще жив и шевелится. Чтобы его развеять, судьи пришли утром на место казни и увидели на виселице лишь пучок

соломы, прикрытый ветошью! Надо ли говорить, каково было их удивление. Чучело сняли, а жителям объяснили, что ночью сильный ветер унес тело преступника...

Бенедикт и Кларисса покинули свой родной город и отправились в Прагу, где жили в счастье и довольстве до глубокой старости.

СКАЗКА ТРЕТЬЯ

Рюбецаль далеко не всегда был расположен благородно поступать с теми, кто над ним насмеялся. Частенько позволял себе зло подшутить над людьми, не заботясь о том, кому причиняет вред, бездельнику или честному человеку.

Любил вступить в разговор с каким-нибудь странником, незаметно увести его с дороги и оставить в болоте или на отдаленном утесе, а сам исчезал с язвительным смехом. Иногда пугал он робких женщин, принимая вид зверя, например леопарда. Часто ломал у карет колеса и оси, кидал на дорогу глыбы земли, и путешественники с великим трудом расчищали путь, чтобы можно было проехать.

Бывало, невидимая сила останавливала карету, и ее не могла сдвинуть с места шестерка лошадей. А когда кучер, догадавшись, что это проказы Рюбецаля, начинал бранить Горного Духа, то на карету обрушивался каменный град, от чего лошади бесновались и кидались в ров.

Однажды Рюбецаль познакомился с пастухом, который был весьма добрым человеком. Князь Гномов позволял ему водить стадо до самого забора своего сада, что другие пастухи не смели делать. Дух с удовольствием слушал рассказы пастуха о приключениях, происходивших в его жизни. Но к несчастью, как-то раз старик не заметил, что несколько овец перепрыгнули через забор в сад Рюбецаля и поели всю траву и цветы на террасе.

Рюбецаль очень рассердился, напугал овец; они бросились куда попало, и большая часть из них попадала в ров и разбилась.

В другой раз Горный Дух, приняв вид дровосека, познакомился с лекарем из Шмидберга, собиравшем травы на горах. Лекарь рассказывал о своем умении исцелять людей, и Рюбецаль был так услужлив, что помогал врачу нести тяжелую связку трав и показывал некоторые неизвестные целебные корни.

Лекарь, считавший себя более сведущим в ботанике, чем дровосек, однажды нашел его наставления неуместными и сказал с негодованием:

— Всяк сверчок знай свой шесток, а дровосек не должен учить врача. Но раз уж ты показываешь себя знатоком в травах и кореньях, то скажи мне, премудрый, что было прежде: плод или дерево?

Дух отвечал:

— Без сомнения, дерево, ибо плод произрастает на нем.

— Глупец, — сказал лекарь, — откуда же взялось дерево, если оно растет из семени, которое заключено в плоде?

— Этот вопрос для меня очень мудрен, — заметил дровосек, — но я тоже хочу тебя спросить. Кому принадлежит земля, на которой мы стоим: божьему королю или Горному Духу?

Врач не долго размышлял:

— Эта земля принадлежит моему Государю, королю Божьему, ибо Рюбецаль — это только пугало, которым страшат детей.

Едва выговорил он эти слова, как дровосек превратился в ужасного исполина с огненными глазами и произнес сурово:

— А вот и Рюбецаль! И сейчас он так поблагодарит тебя за ласковое приветствие, что у тебя затрещат кости.

Потом грозный Дух схватил беднягу за шиворот и потащил его между деревьев и кремнистых скал, тербил его и бросал туда-сюда, как дьявол доктора Фауста. После этого злоключения несчастный лекарь никогда уже не приходил в горы собирать травы.

Но сколь легко было лишиться дружбы Рюбецаля, столь же легко было приобрести ее. Однажды у одного землепашца злой сосед отнял по суду все имущество. А после того как несправедливые судьи завладели его последней коровой, не осталось у бедняги ничего, кроме жены и шестерых детей. Он выбивался из сил, чтобы прокормить семейство. Сердце его обливалось кровью, когда малолетние дети просили хлеба, а ему нечем было утолить их мучительный голод.

— Довольно было бы ста талеров, чтобы поправить наше хозяйство, — говорил этот несчастный жене. — Пойду я к твоим богатым родственникам, скажу о нашей нужде. Может статься, кто-нибудь из них сжадется и даст нам займы денег.

Рано утром крестьянин простился с женой и детьми и отправился в путь через горы. Измученный зноем и тяжелой дорогой, пришел он вечером в деревню, где жили богатые родственники, но никто не хотел знать его и пускать к себе.

Жестокосердные скряги обижали беднягу насмешками, упреками в лени и расточительстве и выталкивали за дверь. Такого приема не ожидал несчастный крестьянин от богатых родственников своей жены. В глубокой печали ушел он от них, а так как нечем ему было заплатить за ночлег на постоялом дворе, то вынужден он был ночевать в стог сена. Дождавшись утра, отправился домой.

С трудом бредя через горы, бедняга предавался горестным размышлениям о своей дальнейшей судьбе. Он с ужасом думал о том, что дома его ждут дети, умирающие голодной смертью.

Несчастный был близок к отчаянию, как вдруг пришла ему в голову мысль прибегнуть к помощи Горного Духа. Крестьянин решился использовать эту возможность и закричал:

— Рюбецаль! Рюбецаль!

На его крик тотчас явилось привидение в виде перепачканного угольщика с рыжей бородой, достигающей пояса, и вооруженного дубиной, которой он замахнулся на дерзкого человека.

— Помилуйте, господин Рюбецаль, — сказал крестьянин без малейшей робости, — извините, что я неправильно вас величаю. Пожалуйста, выслушайте, меня, а потом делайте что хотите.

— Такая смелая речь и горестный вид крестьянина умилили гнев Духа.

— Червь земли, — сказал он, — что тебя заставило беспокоить меня? За дерзость ты заплатишь головой!

— Государь мой, — отвечал земледелец, — нужда заставила меня прийти к вам с просьбой, которую вы легко можете исполнить. Одолжите мне сто талеров, а через три года я верну их с процентами.

— Глупец, — воскликнул Дух, — разве я ростовщик? Ступай к своим братьям людям и займи у них сколько нужно, а меня оставь в покое!

— Ах, — отвечал бедняга, — я не получил помощи от людей.

И крестьянин рассказал ему свою историю, да так трогательно описал свою угнетающую бедность, что Князь Гномов не смог отказать ему в просьбе.

— Следуй за мной, — сказал он и привел его к отдаленной крутой горе, подошву которой прикрывал густой кустарник.

С великим трудом продрались они сквозь кустарник к входу в мрачную пещеру. Доброму крестьянину пришлось натерпеться страха, пока брел он впотьмах. Холодный пот градом катился по его лицу, и волосы встали дыбом.

«Рюбецаль уже многих обманул, — думал он, — может быть, еще несколько шагов, и я упаду в пропасть». Чем дальше шел он, тем больше охватывал его ужас.

Наконец вошли они в просторный зал, посредине которого была вырыта яма, до краев наполненная талерами. При виде сокровища крестьянин забыл свой страх, и сердце его радостно забилося.

— Бери, сколько тебе нужно, — сказал Дух, — только дай мне расписку, если умеешь писать.

Повеселевший крестьянин отсчитал сто талеров. Дух, казалось, не обращал внимания на землепашца, пока тот брал деньги; ушел в сторону, искать бумагу. Счастливцев написал заемное письмо, Рюбецаль запер листок в ящик и сказал:

— Теперь ступай и употреби с пользой свои деньги. Не забудь, что ты мой должник и приметь вход в эту пещеру. Как только пройдут три года, ты должен отдать мне долг с процентами. Я строгий заимодавец. Если ты не расплатишься вовремя, я жестоко накажу тебя.

Крестьянин обещал заплатить в срок и с благодарностью в сердце расстался с Князем Гномов.

Радостный вернулся он в бедную свою хижину и рассказал жене, что ее богатые родственники не погнушались им и дали сто талеров. Тут словно гора свалилась с плеч бедной женщины, и она принялась хвалить своих родственников. Муж сказал, что надо приниматься за дело, чтобы через три года вернуть долг с процентами. Он

купил пашню и стал добросовестно трудиться. Через год он уже считался в деревне зажиточным человеком, и за что ни принимался, во всем сопутствовала ему удача.

Когда подошел срок, крестьянин накопил столько денег, что без труда мог отдать долг.

В назначенный день он рано встал, отсчитал нужную сумму, разбудил жену и детей, велел им надеть праздничные платья, принарядился сам и приказал работнику запрягать лошадь.

— Что это значит, — спросила жена, — сегодня не воскресенье и не праздник? Отчего ты так весел и куда собираешься везти нас?

— Мы поедem и отдадим долг заимодавцу, который своей помощью не дал нам умереть с голоду.

Жена нарядилась, потом одела детей. Муж завязал потуже мешок с деньгами, и, когда все было готово, они сели в повозку и поехали к Исполинским горам.

Возле узкой тропинки крестьянин велел работнику остановить повозку и подождать в лесу. А семью свою повел по тропе сквозь густой кустарник к пещере. Когда они подошли, хозяин остановился и сказал жене:

— У меня сейчас и в мыслях не было идти к твоим родственникам. Все они скряги и бездельники. Когда пришел я к ним просить помощи, они вытолкали меня внаше. Я привел вас к тому, кому обязаны мы своим счастьем, кто в трудный час дал нам денег. Сегодня я должен заплатить ему сто талеров с процентами. Знаешь ли ты, кто наш заимодавец? Властелин гор, именуемый Рюбецалем!

Женщина испугалась таких слов. Дети сбились в кучу, дрожали и плакали от страха; они слышали, что Горный Дух — ужасный великан и людоед.

Крестьянин рассказал им, как Дух явился к нему в виде угольщика, что делал он в пещере. Добрый человек так расхваливал благородство и великодушие Князя Гномов, что слезы градом текли по его щекам.

— Побудьте здесь, — промолвил он, — я пойду в пещеру заплатить долг моему благодетелю. Не бойтесь ничего, я не задержусь надолго.

Хотя робкая женщина и упрашивала мужа не ходить в пещеру, а дети плакали и цеплялись за отца, он направился к густому кустарнику, закрывающему вход. Все было вроде как три года назад, но где же пещера? Крестьянин взял камень и начал стучать по горе, вынул мешок и зазвенел талерами. Потом стал призывать Горного Духа, но все было напрасно.

Так честный должник вынужден был идти назад со всеми деньгами. Увидев его, жена и дети радостно кинулись навстречу. Они двинулись в обратный путь.

Тут в лесу поднялся небольшой ветерок. Деревья зашумели, поднялись облака пыли, взметнулись вверх сухие листья. Дети стали бегать и ловить листья, которыми играл ветер. Вместе с листьями упал на дорогу листок бумаги. Один из малышей поднял его и принес отцу. Крестьянин развернул бумагу и увидел, что это заемное письмо, данное им Горному Духу. Оно было до половины разорвано, а внизу написано: «За благодарность».

Крестьянин, прочитав это, был тронут до глубины души и восхищенно воскликнул:

— Радуйся, жена, и вы, дети, радуйтесь! Он видел, он слышал нашу благодарность и простил нам долг!

Счастливые, поспешили они к своей повозке и поехали к богатым родственникам, чтобы пристыдить их за черствость и жадность. Но когда они приехали в деревню, то никого из родственников не обнаружили: один умер, другой разорился, третий пропал без вести. Крестьянин с семьей переночевал на постоялом дворе, а затем вернулся домой и принялся за свое хозяйство.

В радости и изобилии прожил землепашец до глубокой старости в окружении жены и детей, и каждый день с благодарностью вспоминали они великодушие Горного Духа Рюбецаля.

СКАЗКА ЧЕТВЕРТАЯ

Дух Гор очень не хотел, чтобы благодарный крестьянин открыл кому-либо истинную причину своего благосостояния. Но приключение в пещере стало все-таки известно

всей деревне. Жена крестьянина доверила тайну своей соседке, та — куму, кум — крестному-брадобрею, а тот — всём своим товарищам цирюльникам.

И разорившиеся хозяева, и разные бездельники бросились с просьбами к Жителю Гор. К ним присоединились искатели кладов. Рюбецаль некоторое время позволял людям делать то, что они хотели, не сердился на них, но охотно подшучивал над глупцами. В ночное время зажигал Гном на полянах голубое пламя, к которому кидались кладоискатели; тут находили они горшки с деньгами и с радостью тащили их домой. Но наутро в горшках вместо денег обнаруживали черепки, камни и угли.

Однако упрямые искатели кладов продолжали снова и снова беспокоить Духа. Это в конце концов вывело его из терпения, он обрушил на назойливых людей каменный дождь и выгнал их из своих владений.

Однажды Князь Гномов прогуливался вдоль забора своего сада. Тут он заметил женщину: на ее груди лежал ребенок, другого несла она на спине, третьего вела за руку, а четвертый, постарше, тащил пустой короб и грабли.

Рюбецаль подумал, что мать — истинно доброе существо, ибо без ропота исполняет свою обязанность. Такое размышление привело его в хорошее расположение духа, и он подошел поближе.

Женщина посадила детей на траву и начала сгребать граблями листья. Но малыши заплакали и закричали. Тогда мать бросила грабли, стала утешать детей и играть с ними. Наконец она их убаюкала и снова принялась за работу. Но вскоре комары разбудили спящих малюток, и они снова расплакались. Тогда мать пошла в лес, нарвала для них малины и земляники, а маленького приложила к груди.

Нежная материнская любовь тронула Гнома. Но малыш, которого мать принесла на спине, никак не хотел успокоиться. Он разбрасывал ягоды и продолжал кричать, будто его щипали. Тут мать в отчаянье закричала:

— Рюбецаль! Приди сюда и съешь крикуна!

Тотчас перед ней появился Горный Житель в виде угольщика и спросил, что ей надо. Женщина чрезвычайно испугалась, но, опомнившись и собравшись с духом, сказала:

— Я позвала тебя, чтобы ты успокоил моих детей. Но теперь они смолкли, и ты мне не нужен. Благодарю тебя за добрую волю.

— Знаешь ли, — возразил Гном, — меня нельзя вызвать просто так. Сдержи свое слово и дай мне съесть твоего крикуна, я давно не едал такого лакомого кусочка.

И протянул грязную руку, чтобы взять ребенка.

Подобно наездке, защищающей своих цыплят от злого коршуна, бросилась женщина на грязного угольщика.

— Чудовище, — воскликнула она, — прежде чем отнять у меня ребенка, вырви сердце из моей груди!

— Рюбецаль не ожидал такого яростного сопротивления и с изумлением отступил назад. С ласковой улыбкой взглянул он на добрую мать.

— Не бойся, — сказал он, — я не людоед, не обижу ни тебя, ни твоих детей. Но отдай мне ребенка, он понравился мне. Я буду одевать его в шелк и бархат, сделаю из него доброго малого, который будет кормить своих братьев и мать с отцом. Возьми за него что хочешь.

Женщина улыбнулась:

— Тебе нравится ребенок? Но я не отдам его за все сокровища мира!

— Глупая, — отвечал Рюбецаль, — разве не останется у тебя еще трех детей, доставляющих тебе беспокойство? Ты должна кормить и одевать их, мучиться день и ночь.

Женщина заметила:

— Это правда, но я мать и должна исполнять свой долг. Дети доставляют некоторое беспокойство, но приносят и немало радости. Все печали и трудности окупаются одной улыбкой невинного ребенка. Посмотри, как он обнимает меня за шею, теперь мне кажется, что он никогда не кричал и не плакал. О! Если бы я имела сто рук, чтобы ласкать вас и работать для вас, мои милые дети!

Дух удивленно спросил:

— А разве у твоего мужа нет рук, чтобы работать?

Женщина отвечала:

— Руки у него есть, и работает он стекольщиком. Таскает, бедный, тяжкую свою ношу по городу, и когда дорогой разобьется у него стекло, то достается мне и бедным детям. Кроме того, он ужасный скряга.

Рюбецаль был совершенно озадачен:

— Как же можешь ты любить человека, который так дурно с тобой обходится? — спросил он.

Женщина спокойно ответила:

— Почему же не любить его? Он зажиточный человек, а женился на мне, бесприданной сироте, и он отец моих детей, которые будут утешением и опорой в нашей старости.

После этого Дух еще раз попробовал выпросить у нее сына, но женщина не удостоила его ответом.

Она положила в короб травы и листьев, привязала к спине маленького крикуна и отправилась своей дорогой.

Чем дальше она шла, тем тяжелее становился короб, и в конце концов она не могла сдвинуться с места. Это показалось ей странным: может быть, Рюбецаль наложил в ее короб камней? Она сняла ношу, но ничего, кроме травы и листьев, там не было. Бедняга наполовину опорожнила короб. Однако через некоторое время ей снова стало невмоготу. Она никогда не чувствовала себя такой усталой. Но все-таки дотащила короб до дома, бросила травы овцам и козам, детей уложила спать и уснула сама.

Румяная заря и проснувшийся грудной ребенок, громко просивший молока, разбудили трудолюбивую женщину. Она взяла подойник и пошла доить коз. Но, к своему ужасу, обнаружила, что ее лучшая коза мертва, а овцы лежат в предсмертных судорогах. Такое несчастье впервые обрушилось на бедную женщину.

Охваченная горем, она упала на грудь соломы и закрыла глаза передником, так как не могла видеть страданий умирающих овец.

— Ах я несчастная,— воскликнула женщина, — что теперь стану делать? И что будет, когда придет домой муж? Лишилась я, бедная, Божьего благословения!

Но тотчас она раскаялась в своих словах. «Пусть исчезнут для меня все земные сокровища, — подумала она, — лишь бы мой муж и дети были живы. Как только кончится жатва, я пойду шить, а зимой буду прясть до глубокой ночи, заработаю денег и снова куплю козу и овец».

Размышляя таким образом, сделалась она опять весела, вытерла слезы, а когда подняла глаза, то увидела рядом с кипой соломы золотой кружочек. Подняла его и отнесла к торговке, которая заплатила за него два талера. Женщина забыла свое горе. Она побежала в лавку, накупила булок и кренделей, а для мужа — баранью ногу: пожарю, когда он голодный возвратится домой.

Теперь первой ее заботой было убрать околевших животных как можно дольше это несчастье от мужа. Но невозможно описать ее изумления, когда в корыте для корма она увидела груды золотых кружочков. А вскрыв труп козы желудке кусок золота величиной с яблоко.

Теперь не ведала женщина счета своему богатству, но, владей им, почувствовала беспокойство и страх. Не знала она, куда спрятать сокровища, боялась воров и искателей кладов. Не хотела и мужу рассказывать о золоте, опасаясь, что он все заберет и она с детьми вновь будет терпеть нужду. Долго размышляла она, что ей делать, и наконец нашла решение.

Священник деревни, где жила женщина, был покровителем всех притесненных жен. И по доброте своей всегда принимал их сторону и защищал от гнева мужей. Анна (так звали обладательницу неожиданных сокровищ) пошла к доброму пастырю поведать о приключении с Рюбецалем. Рассказала, как он одарил ее великим богатством и какое беспокойство оно ей причиняет.

Святой отец несколько раз принимался креститься, слушая чудесное повествование. Он порадовался счастью бедной женщины и стал думать, как более правдоподобно объяснить появление у нее такого богатства.

После долгих размышлений он сказал:

— Послушай, дочь моя, я знаю средство. Отдай мне на сохранение золото, а я напишу письмо на итальянском языке следующего содержания: твой брат,

отправившийся в путешествие в Индию, умер там и все имущество завещал тебе с условием, чтобы приходской священник был твоим опекуном. Я не требую от тебя ни награды, ни благодарности, но ты, я думаю, должна благодарить Святую Церковь за благословение неба и обещай в ризницу богатую ризу.

Такой совет очень понравился женщине, и она обещала священнику ризу. Он взвесил при ней золото, положил в ящик, и женщина рассталась с ним со спокойной душой.

Рюбецаль тоже был защитником женщин. Но святой отец почитал весь женский пол, ибо к нему принадлежала и Пресвятая Мария. Рюбецаль же, напротив, не любил женщин из-за той, которая обманула его, но испытывал иногда желание взять под свою опеку женщину и всячески угодить ей.

И так как добрая Анна своим нравом и поведением завоевала расположение Горного Духа, он не мог не сердиться на ее мужа Стефана за грубость и черствость по отношению к жене и детям. И Рюбецаль решил сыграть с недобрым мужем такую шутку, после которой тот стал бы во всем слушаться свою жену.

Гном оседлал быстрый восточный ветер, вскочил на него и понесся через горы и долины разыскивать стекольщика.

Наконец на одной из дорог увидел он человека с тяжелой ношей на спине. При каждом его шаге в ящике звенело стекло. Рюбецаль обрадовался и приготовился сыграть с ним шутку.

Стефан стал взбираться на гору и почти дошел до вершины, но подскользнулся и скатился вниз. Он старался вновь подняться, но гора была крута, а ноша тяжела. С большим трудом удалось ему добраться до вершины горы, и увидел он перед собой прекрасную долину где цвели чудные цветы и ковром расстилалась мягкая трава. Утомленный путник снял со спины тяжелый ящик и прилег в тени густого вяза.

Тут начал он подсчитывать, какой барыш получит от продажи своего товара. И, просчитав, решил, что если не тратить на свое семейство ни одного гроша, то можно было бы купить осла. «Как только будет у меня осел, — думал Стефан, — то я смогу больше продавать стекла. Тогда я куплю лошадь, а потом землю. На ней посею овес, продам его, куплю надел земли, а может, целый крестьянский двор...»

Он долго бы еще строил воздушные замки, но тут Рюбецаль дунул своим вихрем, и в одну минуту ящик стекольщика опрокинулся и все стекла разбились вдребезги. Это было громовым ударом для Стефана. Кроме того, он услышал вдали громкий смех, а прекрасная долина исчезла у него на глазах. Тут несчастный стекольщик догадался, кто был причиной его несчастья. Сначала Стефан испугался, а затем пришел в страшный гнев, стал кричать, ругаться и призывать Рюбецаля, но Князь Гномов никак не давал о себе знать.

Наконец, обнищавший стекольщик собрал свой разбитый товар, сложил его в ящик и поплелся домой. По дороге он строил различные планы, как вновь ему начать свою торговлю. Тут вспомнил он о козах своей жены. И подумал, что если сумеет продать их, то купит новый товар и станет торговать по-прежнему. Но он знал, что добром Анна не отдаст своих коз и потому решил незаметно увести их ночью из хлева и продать на ярмарке, а днем вернуться домой, спросить о козах и хорошенько поколотить жену за то, что из-за ее беспечности украли бедных животных.

С этими мыслями спрятался Стефан в кустарнике около деревни и с нетерпением дожидался ночи, чтобы совершить кражу. Когда пробило двенадцать, проник через калитку к овчарне и увидел, что она не заперта. Это его удивило и обрадовало, так как нерадивость жены помогала воплотить свой злой умысел.

Но в овчарне не нашел бедняга ни козы, ни овцы. Он подумал, что это опять проделки Рюбецаля и в отчаянье бросился на подстилку — ведь он лишился последней надежды поправить свои дела.

Заботливая Анна, возвратившись домой, приготовила ужин, чтобы достойно встретить своего мужа. Она пригласила и деревенского священника. Тот обещал принести бутылку вина и во время ужина объявить Стефану о богатом наследстве его жены.

Анна все время выглядывала в окно, ожидая Стефана, выбегала на дорогу и досадовала, что он так долго не идет. Когда же он не появился и ночью, ее стали мучить ужасные предчувствия. Она долго не могла заснуть и погрузилась в беспокойную дрему только под утро. С рассветом в дверь робко постучали.

— Отопри, милая жена, — раздался тихий голос.

Анна покорно вскочила с постели, отперла дверь и обняла своего мужа. Но он не отвечал на ее ласки, а с удрученным видом опустился на скамейку.

— Отчего ты так печален? — спросила Анна.

Он долго вздыхал, но, наконец, решился и рассказал жене о приключившемся с ним несчастье. Когда услышала Анна, как Рюбецаль подшутил над ним, то не могла удержаться от смеха, за что в другое время досталось бы ей от Стефана. Однако теперь ему было не до того, он только с робостью спросил ее о козах. Анна еще больше развеселилась, когда узнала, что муж уже побывал в овчарне.

— Какая тебе надобность в моих козах? спросила она. — Ты еще о детях не спросил. Не горюй и не сердись на Рюбецаля. Кто знает, может, он или кто другой вознаградит нас за убыток.

— Этого долго придется дожидаться, — безнадежно отвечал Стефан.

— Зачем отчаиваться, — молвила Анна. — Хотя у тебя нет стекол, а у меня коз, зато у нас есть четверо детей и четыре здоровые руки, чтобы прокормить их и нас.

При этих словах вошел в комнату священник. Он прочел Стефану проповедь о том, что скупость есть корень всякого зла. Потом вынул письмо, якобы присланное из Италии, перевел его и сказал, что Стефан назначен исполнителем завещания и получил наследство от умершего шурина. Стефан стоял как деревянный и не знал, что делать. Потом со слезами радости кинулся обнимать Анну.

С этих пор Стефан стал самым услужливым мужем, добрым отцом своим детям и трудолюбивым хозяином.

Честный священник купил Стефану и Анне крестьянский двор, а остальное золото отдал под проценты. В награду он не взял ничего, кроме восхитительной ризы, преподнесенной ему Анной.

СКАЗКА ПЯТАЯ

После того как Рюбецаль одарил Анну золотом, долгое время о нем ничего не было слышно. Хотя в народе ходило много чудесных историй о Горном Духе, все они были только плодом воображения праздных людей.

Последним человеком, встретившимся с Князем Гномов, стала графиня Цицилия, современница Вольтера.

Эта дама с двумя дочерьми отправилась в карете в Карлсбад. Они скакали день и ночь и в сумерках подъехали к Исполинским горам.

Был прекрасный теплый вечер. Небо усыпали блестящие звезды, тихо катилась луна и изливала серебряный свет на высокие сосны, но наши путешественницы ничего не замечали. Они сидели в глубине кареты и дремали.

Только к кучеру Гансу, сидевшему на высоких козлах, не шел сон. Все сказки о Рюбецале, которые он раньше слушал с таким удовольствием, вдруг пришли ему в голову, и он подумал: лучше бы не знать их. Ах, как бы хотел он оказаться сейчас в Бреславле, куда не осмелится прийти Горный Дух.

С трепетом оглядывался Ганс по сторонам и когда высматривал что-нибудь вдаль, то покрывался холодным потом, а волосы вставали дыбом. Дрожа от страха, он решил на некоторое время зажмурить глаза. А когда открыл их, то с ужасом увидел в нескольких шагах от кареты привидение огромной величины в черном плаще. Но самым жутким было то, что приведение не имело головы!

Ганс, не помня себя от страха, изо всех сил застучал в окно кареты. Графиня, досадуя о прерванном сне, с гневом спросила, что значит.

— Посмотрите, графиня! — воскликнул Ганс дрожащим голосом. — Вон идет человек без головы!

— Глупец, — отвечала она, — что за вздор ты мелишь. Да хоть бы это была и правда, — продолжала она шутливо человек без головы вовсе не диковина: в Бреславле и других местах полным-полно безголовых людей.

Дочерям графини острота матери не очень понравилась, сердца их учащенно бились от страха, они прижались к матери и шептали дрожащими голосами:

— Ах, это Рюбецаль!

Графиня, не верившая в духов, рассердилась на дочерей за их предрассудки и сказала, что все духи и привидения есть не что иное, как игра расстроенного воображения.

Между тем привидение в черном плаще скрылось на минуту с глаз Ганса и вдруг опять вышло из-за куста на дорогу. Теперь можно было ясно видеть, что Ганс ошибся: привидение имело голову, но только не на плечах, а держало ее в руках, как маленькую собачку.

Такое зрелище в трех шагах от кареты повергло в безмолвный ужас путешественников. Девушки опустили шелковые занавески и закрыли головы подушками, а графиня застыла, как изваяние. Ганс, опомнившись, начал кричать во все горло, но чудовище ударило его головой так сильно, что он слетел с козел на колеса.

Призрак вскочил на место кучера, хлестнул лошадей, и карета понеслась по дороге.

И тут на дороге появился верховой. Он спокойно скакал рядом с кучером и, казалось, совсем не замечал, что у того не доставало головы. Привидению в черном плаще вовсе не нравился этот спутник, и он поворачивал карету то в одну, то в другую сторону, но никак не мог отделаться от назойливого провожатого. Это привело кучера в изумление, особенно когда он заметил, что лошадь под всадником имела только три ноги. И потому бедняге призраку не весело было сидеть на козлах и изображать из себя Горного Духа, ибо в дело вмешался сам Рюбецаль.

Через некоторое время верховой подъехал поближе к кучеру и спросил:

— Земляк без головы, куда ведет эта дорога?

— Туда, — отвечал призрак в черном плаще с притворной храбростью, — куда торчит у тебя нос.

— Хорошо! — сказал верховой. — Посмотрим, где у тебя нос!

Тут схватил он вожжи, поднял безголового с козел и так сильно ударил его о землю, что кости затрещали. Из-под плаща появилась голова, точно такая же, как у всех людей.

Когда мошенник понял, что изобличен окончательно, то испугался до смерти и, не сомневаясь более, что видит перед собой настоящего Рюбецаля, которому осмелился подражать, стал умолять Духа сжалиться над ним и не лишать жизни.

— Садись, — сказал ему Рюбецаль, — будешь выполнять все мои приказания.

Потом он приделал четвертую ногу своей лошади, подъехал к карете и открыл дверцы. Внутри кареты было тихо, как в могиле. Ужас так потряс бедных женщин, что все, от сиятельной графини до служанки, лежали без чувств. Верховой быстро нашел способ возратить их к жизни. Он наполнил свою шляпу чистой водой из ручья и окропил ею лица дам. Одна за другой они открыли глаза и увидели пригожего человека, который своим вниманием и учтивостью скоро завоевал их доверие.

— Мне очень жаль, — сказал он, — что на моей земле на вас напал злодей, хотевший вас ограбить, но теперь вы в безопасности: я полковник Ризенталь. Позвольте проводить вас в мой дом. Он находится недалеко отсюда.

Графиня с радостью приняла это приглашение.

Кудрявая голова получил приказание ехать дальше и повиновался с готовностью. Через час блеснул вдали огонек, потом второй и, наконец, их стало четыре. К карете подбежали четверо охотников с факелами. Они сказали, что искали своего господина, и, казалось, были совершенно счастливы, встретив Ризенталья.

Графиня вспомнила о слуге Гансе и забеспокоилась о его участи. Она сказала об этом своему защитнику, и он тотчас послал двух охотников отыскать Ганса и помочь ему.

Вскоре карета въехала на просторный двор и остановилась возле великолепного замка, освещенного яркими огнями.

Избавитель подал графине руку и повел в прекрасные комнаты своего дома, заполненные гостями. Девушки были в большом замешательстве от того, что попали в такое блестящее общество, будучи одеты в дорожные платья.

Гости, раскланявшись с тремя дамами, разделились: одни сели за карты, другие возобновили прерванную беседу. Много было разговоров о происшествии с графиней и ее дочерьми, а также о Князе Гномов. Гости завели спор о том, правдивы ли рассказы о Рюбецале или сплошь выдумка и обман. Графиня заявила:

— Мое собственное приключение есть очевидное доказательство, что все истории о Горном Духе лишь бредни. Если бы он был в горах и обладал теми благородными

качествами, какие ему приписывают некоторые пустые головы, то он бы не допустил, чтобы злодей так напугал нас.

Хозяин, до сих пор не принимавший участие в разговоре, теперь сказал:

— Вы, графиня, убедительно доказали ничтожество древнего Жителя этой страны. Но я могу возразить вам. Что, если вымышленный Горный Дух присутствовал при освобождении вас из рук разбойника? Что если Рюбецалю вздумалось принять на себя мой вид, чтобы спасти вас?

Такая речь привела графиню в замешательство, но тут разговор был прерван появлением Ганса. Он торжественно внес в зал голову привидения, с помощью которого его свалили с козел. И все увидели, что голова была сделана из тыквы и наполнена песком и камнями.

После ужина гости разъехались, а графиня со своими дочерьми отправились в великолепную спальню, где забылись крепким сном. Уже был день, когда графиня проснулась, позвонила в колокольчик и разбудила дочерей. Она отклонила приглашение гостеприимного хозяина провести еще один день в замке, так как торопилась на целебные воды.

Господин Ризенталь проводил дам до самых границ своего владения, и графиня пообещала ему заехать на обратном пути. На этом они дружески расстались.

Как только Гном вернулся в замок, к нему тотчас привели кудрявую голову. Бедняга в страхе провел ночь в подземной тюрьме.

— Несчастный червь земли! — сказал ему Дух. — Что мешает мне раздавить тебя за твои насмешки?

— Великий правитель Исполинских гор, — ответил хитрец, — как ни велики твои права, но ты не можешь нарушить закон и убить меня, не дав мне последнего слова.

Такой дерзкий ответ навел Рюбецалю на мысль, что перед ним необыкновенный человек, поэтому он укротил свой гнев и произнес:

— Пусть никто не посмеет упрекнуть меня в том, что я осудил тебя, не выслушав. Говори смело, кто ты и что заставило тебя здесь в горах изображать привидение?

Пленник глубоко вздохнул и рассказал Рюбецалю свою историю:

— Некогда звали меня бедным Кунцем, проживал я в Лаубале, был честным перчаточником и жил в нищете, ибо нет ни одного ремесла, которое бы так скудно питало, как честность. Хотя денег я зарабатывал достаточно, но хозяин отнимал их у меня. Но однажды мой хозяин задолжал в соседнем город. Заимодавцы пришли в дом, решили, что я родственник хозяина, посадили меня в тюрьму, а с хозяина стали требовать выкуп. Понятное дело, никто меня выкупать не собирался и в конце концов меня выгнали из города без гроша в кармане.

На дороге я встретил своего старинного знакомого. Он был богато одет и ехал верхом.

— Ты ли это, бедняга Кунц? — воскликнул он. — Вижу, ты плохо кормишься своим ремеслом. Шьешь прекрасные кошельки, но не имеешь денег. Если хочешь, я научу тебя делать деньги.

— Хорошо, — сказал я, если ты цеховой мастер монетного двора, но если ты фальшивомонетчик, то это весьма опасная работа, за которую награждают виселицей.

— Кто ни на что не решается, — отвечал он, — тот ничего не приобретает. Смерти не миновать. Удавишься или умрешь с голоду — какая разница?

— Однако, — возразил я, — один умирает честным человеком, а другой злодеем.

— Вздор! — вскрикнул он. — Какое злодеяние начеканить несколько монет?! Еврей Самуил напечатал уйму денег с такой же пробой, как наша. А что позволительно одному, то и другим не запрещается.

Одним словом, мой товарищ сумел уговорить меня. Приехав к нему домой, я тотчас сел за станок и через некоторое время нашел, что искусство делать деньги гораздо прибыльнее перчаточного. Самуил, узнав о нашем деле, выдал нас властям. Мы не были записаны в цех, как Самуил, и поэтому были приговорены к пожизненному заключению в крепости.

Здесь провел я целый год, а затем случай открыл мне дверь тюрьмы. Меня завербовали в армию, и я решил быть истинным защитником моего Государя. Я уже почти дослужился до офицерского чина, но тут отправили меня запастись хлебом.

Я с таким рвением начал исполнять это предписание, что очистил не только амбары и сараи, но и сундуки и ящики в домах и церквях. Недовольные жители подали на меня жалобу, как на грабителя, после чего я был разжалован и выгнан из города.

Некоторое время я промышлял тем, что шарил по карманам, и делал это довольно успешно. Но на одной ярмарке вытащил я кошелек у богатого откупщика, который так же раздувался от денег, как брюхо его хозяина от жира. Кошелек был так тяжел, что я уронил его на землю. Меня схватили и посадили в тюрьму, откуда через несколько месяцев мне удалось сбежать.

Я не знал, что мне делать, дабы не умереть с голоду, бродил по окрестностям без цели. Случилось, что графиня проезжала через то местечко, где я прятался. У нее сломалась карета, и вокруг сразу собралось много любопытных. Подошел и я и познакомился с ее лакеем. Ганс по простоте своей доверительно сообщил мне, что боится господина Рюбецаля, так как из-за поломки кареты придется им ночью проезжать через Исполинские горы. Тут пришла мне в голову мысль воспользоваться трусостью путешественников и попробовать себя в роли Духа. Я прокрался в жилище деревенского пономаря, взял у него черный плащ и попавшуюся на глаза тыкву. С таким снаряжением взялся я за осуществление своего плана. Я предполагал освободиться от кучера, завезти карету в лесную чащу и, не причиняя вреда дамам, отобрать у них деньги и пожелать им счастливого пути.

Признаться, я несколько не боялся, что вы мне помешаете. Люди так забывчивы, что даже детей уже не страшат вашим именем. И если бы иногда не вспоминали о вас некоторые простачки, то свет давно бы забыл вас. Я никогда о вас не думал, но теперь нахожусь в вашей власти и надеюсь чистосердечным повествованием вас умиловить. Вам раз плюнуть сделать из меня честного человека. Если вы снабдите меня деньгами, или, как голодному проезжему, дадите шестьдесят слив, которые превратятся в золотые шарики; или из восьми оставшихся кеглей подарите мне одну, отдав девятую пражскому студенту, игравшему с вами в кегли; или если я достоин наказания, то накажите меня золотой лозой, как некогда странствующего сапожника, и после подарите ее мне в знак памяти, то счастье мое будет полным. Воистину, милостивый государь! Если бы вы знали нужды людей, то понимали бы, что трудно быть честным человеком, когда чувствуешь голод и не имеешь ни копейки в кармане. Пословица гласит: «У нужды нет законов».

— Ступай, бездельник,— сказал Гном, когда Кунц замолк, — на виселице достигнешь ты вершины своего счастья.

Потом пинком выкинул его за дверь. Курчавая голова был рад, что так дешево отделался. Он постарался поскорее убраться с глаз строгого владельца гор.

Но как ни спешил он уйти, казалось, что не двигается с места. Утомившись, он прилег под дерево и решил дожидаться какого-нибудь путника, чтобы тот указал ему дорогу, но заснул.

А когда проснулся, увидел вокруг себя непроницаемый мрак. Бедняга едва не умер от ужаса, решив, что находится под землей в жилище Рюбецаля. Он стал стучать, призывать на помощь и, наконец, услышал вдали человеческие голоса. Тюремщик, перекрестившиеся открыл дверь и начал проклинать дьявола, который, по его мнению, шумел в пустой камере. Каково же было удивление тюремного сторожа, когда он узнал в пленнике сбежавшего несколько недель назад Кунца.

Тут Кунц понял, как коварно подшутил над ним Рюбецаль.

— Ты опять в своей клетке? — спросил тюремщик. — Почему ты вернулся?

— Долго шатаюсь по свету, я устал, — отвечал ему Кунц, — и решил вернуться в свою прежнюю квартиру.

Никто не мог понять, как Кунц вошел в тюрьму и надел на себя оковы. Он же, не желая рассказывать о своем приключении, утверждал, что вернулся добровольно и может, когда захочет, входить и выходить через запертые двери, ибо против него не устоит ни один замок. Судьи очень удивились, но за добровольное возвращение избавили его от заслуженного наказания за побег и определили ему срок находиться в тюрьме до тех пор, пока не захочет он сам освободиться от оков и уйти через запертую дверь. Но Кунц, кажется, так и не воспользовался этим разрешением.

Между тем графиня Цицилия с дочерьми счастливо добралась до Карлсбада. Прежде всего велела она пригласить к себе лекаря. К ней пришел славнейший некогда медик, доктор Шпрингфельд из Мерсебурга. Графиня сразу узнала в нем врача, который оказывал ей помощь в замке господина Ризенталя.

— Здравствуйте, господин доктор! — воскликнула графиня. — Вы приехали раньше нас, а мы думали, что вы еще у господина Ризенталя. Но почему вы не сказали нам, что являетесь местным доктором?

Медик изумился, долго думал, смотрел на графиню и ее дочерей и не мог вспомнить, чтобы видел их раньше.

— Вы, ваше сиятельство, без сомнения, принимаете меня за кого-то другого. Я никогда не имел чести прежде вас видеть. А также не знаю я господина Ризенталя, почтительно сказал Шпрингфельд.

Когда он ушел от графини, то многим своим больным рассказал о новом знакомстве и всем повторял, что графиня большая сумасбродка и мечтательница. После этого графиня Цицилия стала в Карлсбаде темой для разговоров. Когда явилась она в первый раз на бал со своими прекрасными дочерьми, то все толпились вокруг них. Графиня Цицилия и девушки с удивлением узнавали тех гостей, с которыми несколько дней назад провели вечер у господина Ризенталя! Графиня свободно заговаривала то с одним, то с другим, называла каждого по имени, много говорила о Ризентале и никак не могла понять сдержанного удивления и даже холодности тех, кто незадолго до этого выказывал ей дружеское расположение. Она решила, что ее хотят разыграть и в конце этой комедии на сцене появится сам господин Ризенталь. И потому она с улыбкой попросила пригласить Ризенталя в зал.

Такое странное поведение, по мнению собравшихся гостей, доказывало расстроенное воображение несчастной дамы, и все жалели графиню, которая казалась умной женщиной. Графиня же, со своей стороны, угадала по многочисленным взглядам и перешептываниям собравшихся, что о ней думают, будто она помешана. И сочла за лучшее рассказать о своем приключении на границах Силезии. Ее слушали с таким же вниманием, с каким слушают сказку доставляющую минутное удовольствие, а потом и забывают, не поверив ни единому слову.

— Удивительно, — говорили гости и поглядывали на доктора Шпрингфельда. А тот лишь пожимал плечами.

Он поклялся, что будет лечить несчастную графиню до тех пор, пока минеральные воды совершенно не изгонят из ее воображения Исполинские горы.

Когда графиня поняла, что ее истории мало кто поверил в Карлсбаде, и ей самой показалась она сомнительной, и потому она перестала говорить о происшествии в горах. Доктор приписал молчание графини чудесному действию вод.

После того как закончилось лечение, графиня с дочерьми возвратилась в Бреславль.

Она опять проехала через Исполинские горы, чтобы выполнить обещание заглянуть на обратном пути к господину Ризенталю. Кроме того, она хотела выяснить, почему все его гости вели себя так, будто никогда ее не видели.

Но никто не знал дороги к замку господина Ризенталя и даже не слышал его имени.

И графиня, наконец, поняла, что незнакомец, который освободил ее от злодея и привел в свой дом, был не кто иной, как Горный Дух Рюбецаль. Она призналась себе, что он оказал ей гостеприимство самым благороднейшим образом, и простила ему проказы. Теперь графиня твердо верила в существование духов, хотя, боясь насмешников, не открыла своего мнения свету.

С тех пор как графиня Цицилия посетила Рюбецалю, о нем ничего не было слышно. Он возвратился в свое подземное жилище. Вскоре после этого вспыхнул подземный пожар, разрушивший Лиссабон, а потом Гватемалу и продолжавший свирепствовать до тех пор, пока не добрался до основания Немецкой земли. Духам хватало теперь работы в преисподней по укрощению огненных рек, поэтому им некогда было выходить на поверхность земли.

МОНАХИНЯ-ПРИЗРАК

В провинции Фогтланд, в Германии, стоял некогда женский монастырь. Во время Гуситской войны был он разрушен, а на развалинах граф Лаценштейн построил замок и назвал его своим именем.

Но останки монахинь, покоившиеся в мрачных гробницах уже несколько столетий, не могли равнодушно перенести покушения на свою святыню. Во дворе замка по ночам стали появляться обиженные сестры. Они ходили по комнатам, отворяли и затворяли двери, не давали спать владельцам имения. Монахини заходили в конюшни и коровники, отчего коровы перестали доиться, а лошади становились на дыбы и разбивали стойла.

Все жители замка пребывали в страхе и тоске. Граф Лаценштейн готов был на все, чтобы избавить свое жилище от непрошенных посетителей. Он приглашал в замок заклинателей духов и колдунов. Но заклятия не помогли. Жестокие монахини упорно защищали права на свои прежние владения.

Наконец одному могущественному магу удалось усмирить разбушевавшихся призраков и запереть их в гробницах. В замке стало спокойно, монахини вновь погрузились в вечный сон. Лишь одна из сестер не подчинилась заклинанию, и дух ее продолжал являться в замок Лаценштейн каждые семь лет. Домочадцы графа привыкли к призраку, и когда наступало время его появления, никто из живущих в замке не покидал своих комнат.

После смерти первого владельца замок перешел к его родственникам. Последним хозяином поместья Лаценштейн был граф Зигмунд. Бог не дал Зигмунду детей мужского пола, имел он единственную дочь Эмилию. Она была прекрасна и разумна. Мать мечтала выдать ее замуж за принца или богатого графа и отказывала всем женихам, живущим по соседству. Эмилия, сердце которой было свободно, охотно подчинялась матери и предавалась мечтам о прекрасном принце.

В это время шла война, и войско храброго Валинштейна расположилось на зимовку в Фогтланде. В замок Зигмунда Лаценштейна тоже прибыло множество незваных гостей. Хозяевам ничего не оставалось, как только повиноваться обстоятельствам. Чтобы навязчивые гости не причиняли неприятностей, граф и графиня старались

им во всем угодить и беспрестанно давали обеды и балы. Такое гостеприимство сделало суровых солдат вежливыми и обходительными.

Среди офицеров особенно выделялся один, прозванный Прекрасным Фрицем. Он был красив, как бог любви, скромен, имел веселый нрав. Ни один мужчина до появления Фрица не смог взволновать сердце прекрасной Эмилии. Его же она полюбила со всем пылом юной души. Единственное, что смущало Эмилию, было происхождение Фрица. Друзья знали его как храброго воина и человека большой души, однако никто ничего не ведал о его родословной. Но все в один голос говорили, что Прекрасный Фриц заслуженно получил звание ротмистра, и если ему посчастливится, то скоро он займет блистательное положение в армии.

Когда Фриц догадался о чувствах прелестной Эмилии, он решился объясниться с ней. Мать девушки, занятая делами по дому, не следила за дочерью, и влюбленные смогли наедине поклясться в вечной любви.

Счастье Фрица и Эмилии было бы безграничным, но влюбленных печалило скорое расставание: войско должно было выступить.

Эмилия открыла жениху намерение своей матери выдать ее замуж не меньше чем за принца. Девушка опасалась, что гордая графиня не согласится на их брак. Фриц и Эмилия изобретали тысячи способов переубедить мать, но все они казались неподходящими для того, чтобы властная женщина изменила планы относительно дочери.

Когда молодой воин понял, что его любимая готова решиться на все ради исполнения своего желания, он предложил побег. Эмилия не стала долго размышлять и согласилась. Но как она могла покинуть замок, окруженный высокими стенами? Тем более Эмилия знала, что, как только войско уйдет, мать опять не спустит с нее глаз...

Однако изобретательная любовь преодолевает все препятствия. Эмилия вспомнила, что будущей осенью настанет время, когда, по древнему преданию, должен появиться дух монахини. Девушка знала, как страшатся обитатели замка этой гостьи, поэтому решила переодеться монахиней и в таком виде выйти из отчего дома.

Прекрасный Фриц был в восхищении от такой выдумки. Он не верил в привидения и считал, что его любимая без опасения может бежать с ним под видом призрака монахини. После того как они условились о месте встречи, Фриц уехал.

Военная карьера его складывалась удачно. Он презирал опасность, но судьба милостиво хранила его, и юноша быстро продвигался по службе.

Между тем Эмилия трепетала от страха за жизнь своего верного рыцаря, и всякая весть о сражении приводила ее в ужас и тоску. Прекрасный Фриц время от времени посылал письма своей невесте и получал от нее ответы через верную служанку.

Как только закончилась война, наш герой приготовил все для похищения Эмилии. Он купил четверку лошадей и коляску и в назначенный день явился в условленное место недалеко от замка

В положенный день Эмилия с помощью верной служанки приготовилась к выполнению своего замысла. Сославшись на нездоровье, удалилась она в комнату и переоделась в монашескую одежду.

Когда часы пробили полночь, смелая девушка, захватив с собой ключи от всех комнат замка, тихо спустилась с крыльца и пошла по старым монастырским переходам. Здесь она изо всех сил загремела ключами и стала хлопать дверьми, чтобы напугать тех, кто еще не уснул.

Эмилия покинула двор и поспешила к лесу, где ее должна была ждать карета. Но, подойдя в условленное место, она ничего не обнаружила и подумала, что ошиблась дорогой. Эмилия обошла все тропинки, однако нигде не увидела рыцаря с каретой. Прождав целый час, бедная девушка заплакала над своей поруганной любовью. Она чувствовала себя униженной и поклялась, что забудет вероломного жениха.

Никем не замеченная, вернулась Эмилия в замок и открылась только верной служанке.

А что же Прекрасный Фриц? Был ли он так виновен, как думала разгневанная Эмилия? Он в точности выполнил все условия. Фриц с нетерпением ждал встречи с любезнейшей Эмилией.

Когда наступила полночь, он подъехал к замку и дожидался, пока отворится калитка. Раньше положенного срока вышла к к нему милая монахиня. Прекрасный Фриц бросился к ней навстречу, прижал к груди и воскликнул:

— Теперь ты моя, а я твой навеки!

Влюбленный юноша на руках отнес невесту в карету, и они понеслись через горы и долины.

Но вдруг лошади начали ржать и храпеть, трясти гривами, закусывать удила и перестали повиноваться кучеру. Соскочило колесо, сильный толчок выбил возницу из седла, лошади помчались во всю прыть, и карета упала в глубокую яму.

Прекрасный Фриц от удара потерял сознание, а когда пришел в себя, то не обнаружил своей милой спутницы. Он до рассвета пролежал в лесу, где нашли его местные крестьяне и отнесли в деревню.

Бедный юноша беспокоился об участи своей дорогой Эмилии. По всему городу разослал Фриц людей, но никто ничего не мог узнать о ней.

А в полночь случилось вот что. В комнате Фрица отворилась дверь и вошла пропавшая беглянка! Но когда юноша бросился к ней — о, ужас! — он увидел не прекрасную Эмилию, а скелет давно умершей монахини. Бедный Фриц ужаснулся, перекрестился и стал читать молитву. Монахиня подошла к кровати, ледяной рукой дотронулась до щеки рыцаря и замогильным голосом произнесла:

— Ты мой, а я твоя навеки.

Целый час мучила она его своим присутствием, а потом исчезла. Но ночью появилась вновь.

Несчастный Фриц утратил свою веселость и впал в глубокую тоску. В полку заметили его печаль, но для всех было загадкой, что случилось с их веселым товарищем.

У Фрица был близкий друг, старый заслуженный капитан. Говорили, что он, помимо всего прочего, обладает даром волшебника и заклинателя духов. Опытный воин убеждал Фрица открыть ему свою тайну. Юноша, которому уже и жизнь стала не мила, не мог больше скрывать причины своего несчастья.

Заклинатель пообещал Фрицу избавить его от преследований духа. Капитан начертил на полу Фрица множество крестов и магических фигур, зажег волшебную лампаду и вызвал призрака. По приказу заклинателя полночный дух был навсегда изгнан из мира живых.

Прошло три года после событий, изменивших жизнь Фрица. За это время он совершил поход в Померанию, отличился в трех знаменитых сражениях и по возвращении в Богемию стал командовать полком.

Не без трепета решил он посетить замок Лаценштейн. Его тотчас впустили.

Надо ли говорить, как был безмерно счастлив Фриц, увидев свою Эмилию. Красавец полковник поведал своей любезной об ужасном приключении, случившемся с ним, а она призналась в своих мучительных подозрениях в его неверности.

Наконец решились они открыть тайную свою любовь строгой матери. Она была изумлена и испугана, когда влюбленные рассказали ей о проделках ужасной монахини. Графиня решила, что брак будет справедливой наградой любви, выдержавшей такое испытание, хотя и сокрушалась о незнатном происхождении Фрица. Но Эмилия доказала ей, что лучше выйти замуж за человека, имеющего личные достоинства, чем за того, кто только своим предкам обязан благородным именем.

Мать согласилась с дочерью и благословила их союз. В замке отпраздновали пышную свадьбу, и Прекрасный Фриц со своей верной Эмилией наслаждались счастьем до глубокой старости.

ИСТОЧНИК КРАСОТЫ

Недалеко от города Цвикау находится Лебединое поле, получившее свое название от одноименного озера. Вода этого озера целительнее всех мазей, старикам возвращает молодость, прекраснее майской росы и белее молока. Без малейшего шума протекает чудесный источник под тенью кустарников, оmyвая их корни, и скрывается в недрах земли.

Около этого озера, куда волшебный источник вливает свои чистые струи, в пещере на склоне холма жил благочестивый пустынник Бенно. Никто не знал, откуда он пришел и чем занимался раньше. С давних лет поселился он в той стороне, построил хижину, развел сад, где произрастали различные фруктовые деревья. Кроме того, в его саду росли сладкие дыни, считавшиеся изысканным лакомством. Бенно угощал своими чудесными дынями всех, кто приходил к нему. Своим гостеприимством и веселым нравом он заслужил привязанность окрестных жителей, которые шли к нему со всеми своими нуждами, и он никому не отказывал в совете или помощи.

В то время, как маркграф Фридрих закончил войну с императором Альбертом, старость украсила Бенно сединой. Он ходил согнувшись и опираясь на костыль и не имел больше сил обрабатывать свой сад, поэтому очень желал найти помощника. Но трудно было ему угодить: старость сделала его недоверчивым и странным.

Однако случай помог ему найти помощника по желанию сердца. После того как мейснеры разбили при Луке швабское войско, многие солдаты-швабы разбрелись по окрестным лесам. Один молодой солдат, выбравшись из леса, упал под дерево, ослабев от усталости и голода. Он пролежал там до наступления вечерней прохлады, потом с трудом поднялся, огляделся по сторонам и увидел недалеко от себя набожного пустынника, читавшего вечернюю молитву. Солдат со смирением приблизился к старцу, преклоняя колени.

Когда старец закончил свою молитву, то благословил незнакомца. Честный малый чистосердечно признался, что он солдат швабской армии и опасается быть убитым за это местными жителями.

Добродушный пустынник предложил ему защиту и убежище в своем доме. Расстроенному воображению робкого беглеца пещера пустынника показалась разбойничьим вертепом (притоном), но дружелюбный старец ободрил его, подал

ему воды для мытья, дал хлеба и фруктов, поднес кружку вина, приготовил постель. Фридберг, так звали беднягу, уснул богатырским сном.

Бенно едва смог его разбудить к утренней молитве. За завтраком Фридберг не мог найти слов, чтобы отблагодарить гостеприимного хозяина за прием и отеческое попечение.

Через три дня Фридберг намеревался расстаться с Бенно, но отшельник никак не хотел отпускать его. Фридберг сменил солдатское платье на одежду пустынного и остался жить у своего благодетеля. Он стряпал на кухне и работал в саду.

В то время, когда солнце вступает в созвездие Рака и весна разлучается с летом, Бенно не пропускал ни одного дня, чтобы не послать своего верного помощника к озеру. Фридберг должен был смотреть, прилетают ли к озеру лебеди, и считать их. Пустынник всегда бывал весел, когда Фридберг сообщал ему, что видел лебедей. Но если в урочное время лебеди не прилетали, то старик покачивал головою и несколько дней бывал задумчив и печален.

Однажды за ужином почтенный отшельник обратился к своему преемнику с такими словами:

— Ответь мне на один вопрос, не лукавя и не изворачиваясь: бывал ли ты влюблен, или чувство нежной страсти еще спит в твоей душе. Открой мне свое сердце, и я расскажу тебе удивительную историю из моей жизни.

— Почтенный отец, — отвечал Фридберг, — мое сердце никогда не знало любви, оно свободно, как птица в поднебесье. С детских лет я был отдан в службу, и никакая девушка меня не пленила.

Старец выслушал его и сказал:

— Три года ты верой и правдой служил мне и достоин узнать правду о моей судьбе. Знай, что не набожность, а любовь привела меня из дальних стран в эту пустыню. Выслушай мою историю и историю этого озера, сверкающего под луной, как зеркало...

— Я родился в Гельвеции и принадлежу к роду графов Клебургских. Был я в молодости смелым рыцарем и охотником до женского пола. Мне не

посчастливилось: я убил одного товарища за то, что он увел у меня девушку. После этого я отправился в Рим выпросить у святого отца отпущение за убийство. Он наложил на меня покаяние, состоявшее в том, чтобы я совершил три похода в Палестину против сарацин с условием, что если не возвращусь на родину, то все мое имущество отдается в святую церковь. Я сел на венецианскую галеру и отправился в путь.

На Ионическом море вдруг подул африканский ветер, море заволновалось, наш корабль недалеко от острова Наксоса налетел на подводный камень и разбился вдребезги. Я кое-как достиг берега. Местные жители помогли мне добраться до дворца князя Зено, потомка Марка Сануто, где я ласково был принят под именем Итальянского Рыцаря.

Тут познакомился я с женой князя прекрасной Зоей. Взор ее зажег пламя в моей груди. Я забыл о своем обещании ехать в Святую землю и думал только о том, как бы дать знать молодой княгине о своей любви. Я побеждал во всех рыцарских турнирах, ибо греки не могли сравниться со мной ни в силе, ни в ловкости. Не упускал ни одного случая, чтобы не обратить на себя внимание прекрасной Зои. Выведывал, в каком платье она будет на придворном празднике, и цвет ее одежды всегда был цветом моего шарфа и украшения на шлеме. Часто пел ей серенады, когда она в одиночестве прогуливалась под ясным небом Греции.

С восторгом заметил я, что глаза Зои иногда искали меня в толпе молодых людей и, казалось, говорили мне много лестного. Это сделало меня отважнее в моих поступках. Между девушками Зои нашел я поверенную, сумевшую доставить прекрасной княгине мои письма. Наконец, дело дошло до объяснений и тайных свиданий. Однако они всегда бывали неудачны: непредвиденные обстоятельства каждый раз расстраивали мои планы. То не находил я мою богиню в условленном месте, то не мог отыскать само место, где моя любимая назначала мне встречу. Демон зависти так заботливо охранял прелестную гречанку, что я только при дворе и мог ее видеть. Надежда увидеться с Зоей наедине оставила меня, но любовь только разгоралась. Кроме того, мне недоставало друга, которому я мог бы доверить свою тайну.

Однажды я в унынии сидел в своей комнате и проклинал свою жизнь. И тут ко мне вошел придворный лекарь, которому князь приказал меня лечить. Думая, что он хочет проверить мой пульс, подал я ему руку, но он с улыбкой ее пожал и сказал:

— Я не собираюсь возвращать вам здоровье, которое улетело на крыльях любви и только на них может вернуться.

Меня изумило то, что лекарь знал тайну моего сердца. Я с горечью отвечал ему:

— Как могу надеяться выздороветь от любви? Мне ничего более не остается, как покориться судьбе и умереть от отчаянья.

— Ничего подобного, — возразил медик, — любовь без надежды, конечно, горестнее самой смерти, но не надо отчаиваться. Нет ничего нового под солнцем, все повторяется. Тифон и не воображал, что разделит ложе с Авророй, однако наслаждался в объятиях богини зари. Когда бедный пастух пас свое стадо на горе Ида, то мог ли он предчувствовать, что уведёт прекрасную Елену у беспечного Менелая?

Так утешал меня лекарь, и его слова принесли больше пользы, чем могли бы принести лекарства. Вскоре после моего выздоровления я вновь занялся своей любовной интригой и, казалось, счастье стало ко мне благосклоннее. Лекарь стал моим искренним другом и помощником моей любви.

Прекрасная Зоя обманула своих бдительных стражей, и мне наконец представился долгожданный случай говорить наедине с гречанкой в беседке ее сада. Окрыленный любовью, бросился я к ногам моей богини и схватил ее прекрасную руку, которую с жаром прижал к своим губам.

Собравшись с духом, я уже собирался открыть Зое свое сердце. Но стоглазый Аргус следил за каждым моим шагом. Толпа гвардейских офицеров князя выбежала из укрытия и оттащила меня от прекрасной Зои, лишившейся чувств от ужаса.

Меня бросили в тюрьму, окруженную морем. Непроницаемый мрак и неприятнейший запах почти лишили меня сознания. Скоро я понял, что нахожусь в жилище мертвых: в поисках места, где можно было бы прилечь, я натыкался на кости или полусгнившие черепа. Я предался отчаянию и призывал смерть, чтобы

она освободила меня от мучительной жизни, но на этот раз она послала ко мне своего брата — благотворный сон, заставивший меня на какое-то время забыть свои несчастья.

Проснувшись, я, к своему изумлению, увидел свет. А когда оглянулся, то обнаружил горящую лампаду и корзину, спущенные на веревке. Я заглянул в корзину и нашел в ней разные кушанья, бутылку вина и склянку масла для лампы. Хотя лампада осветила ужасное место моего заточения, однако чувство голода преодолело страх. Я соорудил из нескольких человеческих костей стол и стул, взял корзину и начал есть, подобно могильщику, который поглощает свой завтрак над открытым гробом.

Через несколько дней, как мне показалось (ибо время в моей подземной тюрьме имело свинцовые крылья), услышал я вверху шум. Я поднял голову и увидел лестницу и спускающегося по ней человека, которого я посчитал за своего товарища по несчастью.

Но удивление и радость мои не поддались описанию, когда узнал я своего друга лекаря. Он горячо обнял меня и поторопился вывести из тюрьмы. Вероятно, я был первый, кто живым вышел из этого ада.

Вместе с моим добрым ангелом пришел я в его дом, где открыл он мне тайну моего освобождения.

— Благодарю судьбу свою и власть любви, — сказал он, — что ты избежал мучительной смерти. Беги отсюда, покуда не закрыт от тебя выход из этого опасного лабиринта. Князь Зено ревнивее Аргуса; у него сто глаз, чтобы следить за тобой, сто рук, чтобы схватить тебя. Зено безумно любит свою супругу, поэтому он будет мстить тебе. В его жилах течет кровь тигра, но узы любви сдерживают его ярость. Он строго наказывает палладия прекрасной Зои, но не трогает ее саму. Тебя постиг бы жребий предшественников, если бы Зоя не предпочитала тебя из всех своих обожателей. Она решила доказать свою невиновность и добродетель и смело требовала твоего освобождения из тюрьмы.

Когда князь отказал ей в просьбе, то она поклялась не принимать пищи, чтобы, подобно тебе, умереть голодной смертью. Но это мало тронуло ее жестокого

супруга. Однажды, когда он уехал, Зоя воспользовалась его отсутствием, подкупила стражу и прислала тебе пищу, хотя сама свято соблюдала свою клятву.

Через три дня князю сказали, что увяли розы на щеках его супруги и угасает огонь жизни в ее прекрасных глазах. Такая весть ранила его в самое сердце. В раскаянье бросился он к ногам прекрасной Зои и умолял оставить намерение погибнуть от голода.

Он исполнил ее просьбу, но с условием, чтобы ты навсегда покинул остров Наксос. Князь поручил мне заботиться о здоровье прекрасной Зои, а ей — о твоём освобождении. И теперь готовься к скорому отъезду: корабль, плывущий в Геллеспонт, доставит тебя куда захочешь...

Когда мой избавитель замолчал, я обнял его и поблагодарил за спасение.

Но я не мог уехать с Наксосу: прелести Зои так меня обворожили, что мне легче было расстаться с жизнью, чем с владычицей моей души.

— Жизнь без надежды хуже смерти, — сказал я. — Если бы я умер в тюрьме, то кончились бы мои страдания. Теперь позволь мне умереть честной рыцарской смертью. Скажи князю, что я избираю прекрасную Зою в повелительницы моего сердца и готов доказать это своим мечом. Хотя она не может быть моею, я до тех пор буду за нее сражаться, пока не паду под оружием, дабы о смерти моей пролила она слезы нежной скорби.

Лекарь покачал головой и улыбнулся:

— Замысел твой безумен; храбрый рыцарь должен сражаться не для того, чтобы быть побежденным, а чтобы победить и завоевать честь и славу. Твой вызов разгневает князя, и он велит умертвить тебя не по законам рыцарства, а по власти самодержца.

Но так как любовь сильнее смерти и я вижу, что твоя страсть властвует над рассудком и ничто не может отвлечь тебя от прекрасной Зои, то волью я несколько капель надежды в твое сердце. Выслушай тайну, которая не многим известна. Я не открыл бы ее ни за какие сокровища, если бы не наша дружба и не сострадание твоему горю.

Обожаемая тобой Зоя происходит из рода фей. Древнее предание о богах, некогда живших в Греции, — это не вымысел. Прежде жили они с людьми в тесной дружбе и согласии, соединялись с детьми Адама, и поколение их до сих пор существует.

Хитрый Лебедь, обманувший в купальне беспечную Леду, был не кто иной, как один из этих богов. Все женщины, появившиеся на свет от союза Леды и Лебеда, обладают даром принимать лебединый вид своего предка.

Из недр нашей земли в трех частях света вытекают три источника. Они имеют свойство сохранять молодость и красоту женщин-лебедей. Сила чудесных источников бывает наибольшей во время поворота солнца. И ежегодно все смертные красавицы, происходящие из рода фей, превращаются в лебедей и отправляются совершить омовение в волшебной воде.

Как ни удивительно тебе покажется, но я совершенно точно знаю, что Леда — прародительница прекрасной Зои. Главное доказательство: раз в год Зоя превращается в лебедя, или, как говорят, надевает лебедины одежды. Потомки Леды являются на свет не голыми, как все смертные, а покрытые нежной воздушной одеждой, сотканной из сгустившихся лучей эфира. Одежда эта растягивается по мере роста ее обладательницы и имеет свойство превращать человека в лебедя.

Если ты решишься отправиться в дальний путь и остановиться у одного из волшебных источников, чтобы признаться в любви прекрасной Зое, то я скажу тебе, где их найти. Один из этих колодцев находится в Абиссинском государстве в Африке и вытекает из славного Нила. Другой — струится из горы Арарат в Азии, а третий можно найти в Европе в Германском государстве, там, где подошва Судетов простирается к западу. Источник этот собирает свои воды в озеро, которое находится в чудесной долине, названной местными жителями Лебединым полем.

Зоя чаще всего посещает волшебное озеро — оно ближе всех других источников. Тебе не трудно будет отличить чудесного лебедя от обыкновенного: у него на голове корона из перьев. Если ты будешь караулить на заре, прежде чем лучи восходящего солнца коснутся воды, или вечером, когда оно скроется за горами, смотри внимательно на прилетевших лебедей. Когда они опустятся на воду или в тростник, то скоро увидишь в воде вместо лебедей плавающих нимф, тогда ищи среди них свою любимую. Если счастье улыбнется тебе и ты ее заметишь, то не мешкай, завладей ее покрывалом, которое найдешь на берегу. Если ты это сделаешь, то

получишь власть над ней, ибо она не сможет улететь без покрывала. Как поступать дальше, тебя научит сама любовь...

Мой друг лекарь замолчал, а я находился в величайшем изумлении и не знал, верить ли его словам. Затем я сказал:

— Хорошо, друг мой, проводи меня на корабль. Я решил объехать весь свет. Я не успокоюсь, пока не отыщу чудесный источник, который так пламенно желает моя душа!..

Потом отправился я через Геллеспонт к Константинополю, приобрел там одежду странника и вместе с паломниками, возвращавшимися из Святой земли к Судетам, отправился в Германию, где бродил долгое время, пока не отыскал столь желанное для меня Лебединое озеро.

Под видом набожного отшельника построил эту хижину. Через какое-то время я убедился, что лекарь говорил чистую правду. Во время летнего поворота солнца видел я лебедей на озере. Некоторые из них остались в своем натуральном виде, а другие, нырнув в воду, превратились в прекрасных девушек, но любезную свою я не нашел между ними.

Три лета я напрасно ожидал ее. Когда наступило четвертое, то неусыпно караулил в тростнике. Однажды на заре услышал я шум лебединых крыльев и вскоре увидел в озере купающихся нимф. Когда начало светать, я, к своей радости, заметил среди них Зою. Сердце сильнее забилося в груди, и страсть так сильно овладела моей душой, что я совсем забыл наставления моего друга.

Вместо того чтобы завладеть ее покрывалом, я воскликнул:

— Прекрасная Зоя, мечта моей души! Узнай во мне Итальянского Рыцаря, твоего верного палладия, которому любовь открыла твою тайну и заставила дожидаться тебя здесь, у Источника Красоты!

Купальщицы очень испугались такому неожиданному явлению, подняли громкий крик и начали плескать на меня водой, чтобы ослепить. Я вспомнил об участии Актеона и с ужасом отступил на несколько шагов, между тем нимфы скрылись в

тростнике. Вскоре я увидел семь взлетевших лебедей. Они быстро поднялись к облакам и скрылись из глаз.

Только тут я образумился и подумал о своем глупом поступке. Я рвал на себе волосы, царапал лицо, терзался и неутешно рыдал. С тоской возвращался в хижину. На песке заметил следы, оставленные, казалось, прекрасной ножкой Зои, а рядом лежало нечто.

Я схватил это дрожащей рукой и, развернув, увидел женские перчатки из тончайшего шелка. Из одной перчатки выпал перстень с яхонтом в виде сердца. И я решил: Зоя этим подарком дает мне понять, что оставляет мне свое сердце, что не забыла меня и постарается возвратиться к Лебединому озеру.

Несколько лет утешал я себя этими мыслями и с нетерпением ожидал появления лебедей, но они не прилетали. Наконец, мои муки были вознаграждены: несколько лебедей вновь посетили озеро. Я наслаждался их прелестным видом, но никем не мог плениться, кроме моей несравненной Зои, которую никогда больше не видел.

Я храню перстень, как священную реликвию и все, еще питаю к ней страстную любовь. На том месте, где поднял находку, посадил я розовый куст и незабудки. Много лет напрасно жду я незабвенную гречанку. Время покрыло мое лицо морщинами, но когда я вижу лебедей на озере, это доставляет мне удовольствие, напоминая о приключении моей молодости и о сладчайшем сне моей жизни.

Не хочу, чтобы ты, подобно мне, провел молодые годы в этой пустыне. Поэтому когда окажешь мне последнюю услугу и положишь мое тело в гроб, то возвращайся в свет и трудами добывай свой хлеб. А впрочем, можешь испытать свою судьбу. Кто знает, может, счастливый случай подарит тебе милую подругу из рода фей, купающихся в этом озере?..

Заря начинала уже расстилать свои алые цветы по восточному небу, когда старец закончил свою чудесную повесть и уснул на ложе из травы и листьев. Но к Фридбергу сон не шел. Он сел у входа в хижину, смотрел на восходящее солнце и в каждой ласточке, выходящей над головой, видел лебедя.

Вскоре отец Бенно с миром испустил свой дух и был предан земле верным Фридбергом.

Во время летнего поворота солнца молодой пустынный не упускал возможности: ходил к озеру утром и вечером и ждал появления лебедей, прячась в тростнике. Наконец ожидание его было вознаграждено. Три лебедя появились с южной стороны, облетели вокруг озера и опустились в густой кустарник на берегу.

Вскоре к воде подошли три прелестные девушки. Они играли и качались на волнах и пели сладостными голосами.

Фридберг стоял как зачарованный и едва переводил дух. Но потом опомнился и тихонько пополз сквозь кустарник к тому месту, где лебеди спрятали свою эфирную одежду. Он нашел три покрывала, разостланных на траве. Они были сотканы из неизвестной ткани тоньше выпавшего снега. На верхнем краю покрывал были вышиты маленькие золотые короны. Рядом лежали неясные платья бледно-зеленого и телесного цветов, по-видимому, из персидского шелка.

Фридберг схватил самое лучшее покрывало и поспешил со своей добычей в хижину.

Он спрятал сокровище в железный сундук и сел перед входом в свое жилище. Вечерняя звезда только что заблистала на небе, как вдруг с озера поднялись два лебедя и быстро полетели прочь, словно спасаясь от хищной птицы. Фридберг затрепетал, радость пробежала по всем его жилам, любопытство влекло его к озеру, но рассудок одержал верх.

Хитрый Фридберг рассудил, что теперь нужно скрыть похищенное, так как всегда гораздо благоразумнее представлять из себя лицемера, нежели вора.

Тотчас засветил он лампаду, намереваясь ее светом заманить к себе прекрасную ночную птичку. Взял четки, принял положение молящегося и внимательно прислушался.

Хитрость удалась. Он услышал тихий шорох, словно кто-то с робостью крался к его хижине. Лукавый пустынный удвоил свою мнимую набожность. Увидев, что его уже заметили, он перестал молиться и оглянулся.

Перед ним стояла прелестная девушка с горестным выражением лица. При этом зрелище сердце чувствительного Фридберга начало таять от сладостного восторга, как воск от огня.

Девушка робко протянула к нему руки и открыла свои розовые уста. Молодой пустынный услышал сладостный голос, но не понял ни одного слова, ибо не знал языка прекрасной незнакомки. Однако скоро смысл речи стал ему понятен: она содержала в себе просьбу о возвращении похищенного покрывала.

Но лукавый Фридберг сделал вид, что ничего не может уразуметь и с помощью знаков старался дать понять незнакомке, что ее честь не подвергается ни малейшей опасности в этом мирном жилище. Он показал ей в отдаленной комнате чистую кровать, принес лучшие плоды и сахарные закуски — делал все, чтобы завоевать ее доверие. Но обманутая красавица ничего не замечала. Она села в угол комнаты и безутешно заплакала.

Горе бедняжки так тронуло Фридберга, что он не удержался и заплакал вместе с ней. Прекрасная незнакомка испытала некоторое облегчение от такого сострадания к ее несчастью и сожалела, что подозревала доброго и чувствительного человека в похищении покрывала. Она желала только найти средство объяснить благочестивому отшельнику причину своей печали, ибо, казалось, он совсем не понимал, что терзало ее сердце.

Ночь прошла в великой тоске и отчаянии. Но утренняя заря имеет способность своими розовыми перстами осушать ночные слезы несчастных. Незнакомка наконец согласилась на просьбу Фридберга отведать поставленные перед ней яства. Потом она пошла на берег озера искать потерянное покрывало. Прелестница решила, что его унесло ветром и оно висит где-нибудь на кустарнике.

Услужливый Фридберг провожал ее и помогал искать... Неудачный поиск огорчил прекрасную незнакомку, но долго печалиться она не умела. Час от часу привыкала она к своей новой жизни. Ее томные глаза прояснились, как мрачные облака от сияния вечернего солнца. Ласковый взор ее все чаще и чаще задерживался на пригожем лице пустынного. Фридберг с радостью замечал эти перемены и еще ревностнее старался во всем угождать своей красавице. Любовь превратила грубого швабского солдата в чувствительного селадона. Вскоре пустынный и девушка научились понимать друг друга.

Фридберг давно желал узнать, из какой страны была прекрасная незнакомка и какого она происхождения. С помощью словаря, подаренного им изобретательной любовью, наконец узнал он, что счастье привело в его сети греческую красавицу.

В то время греческий идеал не распалял воображение немецких юношей. Им не приходило в голову променять свою белокурую любимую на гречанку, восторгаться ее высоким ростом, стройностью стана или тонким носом с горбинкой. Но Фридберг находил свою незнакомку восхитительной. Она рассказала ему, что происходит из княжеского рода и является младшей дочерью Зено и прекрасной Зои. Звали ее Каллиста.

— Скажи мне, — спросила она однажды, — что произошло на этом озере? Почему моя матушка запрещала мне и сестрам посещать его? Она обычно посылала нас к источнику Нила и никогда не провожала, ибо батюшка из ревности держал ее в заточении до самой своей смерти.

И так как матушка уже не могла больше пользоваться водой чудесного источника, чтобы поддерживать свою красоту и молодость, то скоро розы прелести увяли и она состарилась. Матушка еще жива и проводит остаток своих дней в печальном уединении, ибо если исчезают красота и молодость, то для нас исчезают радость жизни. Матушка никогда не расставалась со мной и моими сестрами, кроме как на время наших ежегодных купаний в Источнике Красоты.

Старшим сестрам захотелось однажды слетать к полуночным странам; молодость и легкомыслие заставили их позабыть материнские наставления. Они решили, что в этих местах не так зноен воздух, как в египетских песчаных степях. И так как с нами не случилось никаких неприятностей во время путешествия, то мы несколько раз прилетали купаться на то озеро, пока я не стала несчастной жертвой легкомыслия моих сестер.

Ах! Где скрывается злодей, подстерегающий купающихся нимф и похищающий их покрывала? Прокляни нечестивого, отец мой, чтобы он упал к моим ногам, если обитает в воздушных сферах, или вышел бы из-под земли в ужасный час полуночи, если страшится дневного света, и возвратил бы мою собственность, которая не принесет ему ни малейшей пользы!..

Фридберг радовался заблуждению прелестной Каллисты, которая приписывала злему волшебнику похищение покрывала, и старался еще больше ее в этом уверить. Он выдумал сказку об очарованном принце, находящем злобное удовольствие в похищении покрывал купальщиц. Также дал он ей понять, что не имеет дара заклинать духов, но он слышал историю одной нимфы, несколько лет назад лишившейся своей одежды. Пропавшее покрывало нашел ее верный возлюбленный и возвратил ей.

Прекрасная Каллиста нашла в этой сказке большое утешение, только ей не нравилась жизнь в уединенной пустыне. Услужливый отшельник, как только узнал о желании своей подруги, тотчас был готов отправиться в путешествие, дабы вернуться к мирской жизни. Он собрал свои пожитки, надел на себя солдатский мундир и с прекрасной спутницей отправился на свою родину.

В одном швабском городе жила вдова, мать Фридберга. Она вот уже четыре года была безутешна и проклинала мейснеров, убивших, как она думала, ее милого сына.

И вдруг в печальное жилище прискакал вестник и сообщил, что храбрый Фридберг не убит в сражении и едет в родной дом из дальних стран, разряженный, как богатый рыцарь, и везет удивительной красоты невесту, дочь египетского султана, с богатым приданым.

Как всегда, молва все преувеличила и приукрасила. На самом же деле Фридберг продал наследство Бенно, купил на вырученные деньги лошадей, богато нарядил себя и прекрасную Каллисту, нанял слуг и служанок и с гордостью испанского вельможи возвращался в свое отечество.

Когда Фридберг въехал в город, то все жители выбежали из домов и приветствовали его цветами и радостными криками. Добрая мать обняла сына со слезами радости на глазах. Она не могла наглядеться на будущую сноху и беспрестанно восторгалась ее прелестями.

Прекрасная гречанка скоро сделалась предметом разговоров всего города и окрестностей. Многие рыцари приехали в город, завели знакомство, со счастливым Фридбергом и клялись ему в вечной дружбе. Но ревность сделала его

проницательным, и он, отлучаясь из дома, оставлял свою красавицу под бдительным присмотром матери.

Фридберг всячески старался развлечь Каллисту, не позволял ей скучать в одиночестве, возил на прогулки и балы. Прекрасная гречанка, не видя никакого способа вернуться на родину и почувствовав влечение к Фридбергу, который в военном мундире имел совсем другой вид, чем в черной рясе пустынного, перестала думать о различии в их происхождении и согласилась выйти за него замуж. Он подарил ей богатое венчальное платье и назначил день свадьбы.

Накануне венчания жених поехал приглашать гостей на торжество. В это время прекрасная Каллиста занималась приготовлением нарядов и примеряла новое платье, дабы узнать, впору ли оно ей?

Девушке казалось, что платье нуждается в кое-каких переделках. Она решила спросить совета у матери Фридберга. Добрая женщина осыпала похвалами прелестную наружность своей снохи и не могла надивиться вкусу сына в выборе материи на платье и искусству портного. Когда же услышала, что Каллиста не согласна с ней в последнем пункте, переменяла разговор, чтобы не обнаружить свое незнание в тонкостях моды. Больше всего не нравился Каллисте покрывало головного покрывала.

— Ах, — говорила она со вздохом, — если бы у меня было мое греческое покрывало с золотой короной, то все городские девушки стали бы мне завидовать. Но его уже нет у меня...

Слезы смочили ее розовые щеки. Добрая мать была тронута печалью красавицы и решила отдать покрывало, которое чистосердечный Фридберг доверил ей на хранение. Старушка обрадовалась случаю открыть тайну, давно не дававшую ей покоя.

— Не плачь, моя милая, — сказала она, — пусть слезы не орошают твои ясные глаза, не сокрушайся о покрывале, оно найдено и находится в моей комнате. Если ты никому не скажешь, то я принесу его тебе. Мне самой хочется посмотреть, пойдет ли оно к твоему венчальному платью.

Каллиста стояла как громом пораженная. Радостное известие о найденном покрывале и досада на лицемерие Фридберга сделали ее неподвижной. Но когда она услышала шаги доброй женщины, то распахнула окно и, радостью получив покрывало из рук старушки, накинула его на себя, превратилась в лебедя и, взмахнув крыльями, улетела в поднебесье.

Изумленная и испуганная старуха перекрестилась и начала призывать на помощь всех святых. Она решила, что прекрасная Каллиста — это не кто другой, как нечистый дух, а милый Фридберг превратился в ее глазах в подлого колдуна и приспешника дьявола. От таких мыслей она впала в уныние и желала сыну лучше быть убитым, как добрый христианин, чем запутаться в бесовской сети.

Фридберг, ничего не зная о несчастье, случившемся в его отсутствие, вернулся вечером домой в самом веселом расположении духа. Он, гремя шпорами, взбежал по лестнице в комнату своей невесты. Но когда отворил дверь, то его встретило проклятье матери. К великому ужасу он узнал, что случилось, и в пылу гнева чуть не сделался убийцей матери и самого себя.

После того как буря немного улеглась, он открыл матери все обстоятельства своего приключения с прекрасной Каллистой и рассказал о свойствах ее покрывала. Но мать по-своему поняла его историю и заявила, что он должен благодарить ее за то, что она не подала на него жалобу в консисторию как на чародея.

Жених без невесты находился в самом несчастном состоянии. Он беспрестанно проклинал жестокую судьбу и едва не умер от горя. Но любовь заставила его сделать то, на что никогда не решился бы холодный рассудок.

Фридберг оседлал коня, выехал через задние ворота, чтобы избежать встречи с матерью, и во весь опор поскакал к границе швабского государства. Так же, как и покойный Бенно, он через Венецию отправился на остров Наксос.

С сердечным волнением сошел он с корабля на берег и ступил на землю своей возлюбленной. Он расспрашивал о ней, но никто не знал, куда она делась. Фридберг был очень расстроен и раздумывал, вернуться ли ему в свою пустыню или отправиться к источникам Нила.

И тут ему помог случай. На Наксос приехал князь Изидор Паросский, вассал деспота, чтобы сочетаться браком с девицей Иреной, сестрой прекрасной

Каллисты. Были сделаны великолепные приготовления к свадьбе, и торжество должно было закончиться блестящим рыцарским турниром.

При этом известии воинственный дух швабского героя пробудился, и он решил принять участие в состязаниях, тем более что герольды на площадях и перекрестках приглашали всех иноземных рыцарей. Хотя на родине Фридберг никогда не бывал на турнирах по причине недворянского происхождения, но на чужой земле он мог так же выдать себя за рыцаря, как немецкие портные выдают себя в Париже за баронов.

Он надел на себя латы, купил прекрасную лошадь и в назначенный день беспрепятственно проехал на турнир. Рыцарь наш отлично управлял копьём, крепко держался в седле и заслужил награду, которую получил из рук новобрачной.

При этом он был также допущен к руке прекрасной Зои. Но увы! — она уже не была прекрасной: время безжалостно поступило с ее прелестями. Фридберг назвался Итальянским Рыцарем, и Зоя, может быть из привязанности к этой нации, а может быть заметив на пальце Фридберга перстень, ранее принадлежавший ей, приняла молодого рыцаря очень ласково.

После того как закончились свадебные пиры, княгиня оставила дворец и возвратилась в свой замок. Фридберг получил разрешение посещать ее, что не многим было позволено. Зоя, казалось, питала к нему материнскую нежность.

Во время одной из прогулок в тенистой роще княгиня отвела Фридберга в сторону и промолвила:

— Не откажи мне в просьбе, любезный чужестранец, скажи, каким образом попал к тебе перстень с яхонтом в виде сердца. Прежде он принадлежал мне. Не знаю, как и где потеряла его и потому прошу объясни, как он очутился на твоей руке?

— Милостивая государыня, — отвечал Фридберг, — перстень достался мне в честном бою, от побежденного мной рыцаря. Но как он получил его, этого я сказать не могу.

— А что бы ты стал делать, — спросила Зоя, — если бы я потребовала назад свой перстень? Долг честного рыцаря — выполнять просьбу дамы. Но я не желаю

получить в подарок то, что приобретено с помощью оружия. Я заплачу тебе такую цену, какую ты назначишь сам, и никогда не забуду твоего поступка.

Фридберга обрадовало это предложение.

— Ваше желание для меня закон, — произнес он. — Но не требуйте, чтобы я нарушил клятву. Я поклялся душой, что перстень этот получит только моя невеста перед алтарем. Однако если вы непременно желаете иметь перстень, то сможете получить его от моей супруги. Тогда клятва моя не будет нарушена.

— Согласна, — отвечала Зоя. — Выбери из моих приближенных себе невесту. Я выдам ее за тебя, но с условием, что она отдаст мне перстень, как только получит его из твоих рук.

Княгиня велела явиться ко двору всем красавицам своей земли. Она одела их в прекрасные платья и дала им чудесные украшения, чтобы подчеркнуть их природные прелести. Прелестные греческие девушки напрасно старались пленить сердце Фридберга; он оставался холоден и нечувствителен к их чарам. Такое равнодушие в молодом пылком человеке было необъяснимым для Зои и не подавало ей ни малейшей надежды получить перстень.

Тогда нетерпеливая княгиня решила поговорить с Фридбергом о его сердечных делах.

— Нечувствительный рыцарь, — обратилась она к нему, — открой мне свое тайное горе. Может, я смогу найти средство, чтобы успокоить боль твоего сердца.

— Вы справедливо полагаете, — отвечал Фридберг, — что таинственный огонь пылает в моей груди. Нужной мне девушки нет в кругу ваших прелестниц. Однако я видел ее в вашем замке. Но возможно, это только плод воображения...

Княгиня желала узнать, кто произвел на рыцаря такое чудное впечатление.

— Пойдешь со мной, — сказала она, — я посмотрю, подшутил над тобой Амур или поступил честно и пленил тебя копией существующего подлинника.

У Зои было огромное собрание картин, состоявшее частью из полотен знаменитых художников, частью из фамильных портретов. Войдя в галерею, хитрый Фридберг с

пламенным нетерпением бросился к полотну, изображавшему прелестную Каллисту, и воскликнул:

— Вот богиня моей души! Где мне найти ее? От вас зависит, мудрая Зоя, жизнь или смерть моя! Если нет на свете этой божественной, то я умру у ваших ног, но если предчувствия меня не обманывают, то откройте, какой народ, какая страна обладает этим сокровищем, дабы я отыскал ее и рыцарскими подвигами добился ее благосклонности?

Зоя была в немалом замешательстве от неожиданного признания.

— Безрассудный, — произнесла она, — как пришло тебе в голову принести клятву верности особе, которой, может быть, и нет на свете, а если она твоя современница, то будет ли отвечать на твою любовь? Но предчувствие твое верно: эта картина не выдумка живописца и не изображение красавицы прошлых веков. Это портрет молодой девушки — Каллисты. Ах! Некогда она была моей любезной дочерью, а теперь несчастна и достойна сожаления. Она не может быть твоею. В груди ее пылает неугасимое пламя любви к недостойному человеку. Она сумела бежать от него, но не перестала любить. И теперь бедняжка оплакивает свое горе в уединенном монастыре, будучи неспособной полюбить другого.

Фридберг притворился удивленным, но в душе он радовался, что так искусно удалось ему узнать о месте, где пребывала его возлюбленная, и получил от матери несомненное доказательство любви прекрасной Каллисты. Он не упустил возможности подробнее расспросить чистосердечную женщину о ее дочери, и она удовлетворила его любопытство, рассказав аллегорическую повесть, смысл которой он понял без труда.

— Каллиста, — говорила Зоя, — однажды вечером гуляла по морскому берегу вместе с сестрами. Любопытство завлекло их в незнакомое место. За утесом у берега стоял на якоре корабль разбойников. Беспечные девушки не предчувствовали никакой опасности. Вдруг из-за кустов выбежал разбойник, подхватил Каллисту и увез на корабле в свое отечество. Разными ухищрениями он старался добиться ее благосклонности, и ему удалось завоевать ее сердце. Благоприятный ветер заставил корабль причалить к берегу Греции. Тут Каллиста подумала о своей родине и слезах матери, прислушалась к голосу разума и

убежала из своего заключения. Но она не смогла преодолеть свою страсть. И скоро угаснет свет ее глаз, несчастная любовь сведет в гроб бедную Каллисту.

— Пусть ее гроб станет и моим гробом! — вскричал Фридберг. — Я властен над своей жизнью. Никто не помешает мне умереть вместе с Каллистой. Я прошу оказать мне только одну милость: положить тело мое подле Каллисты, дабы моя тень стерегла ее могилу. А сейчас позвольте мне поехать к ней и сказать, что она богиня моего сердца, и вручить ей перстень, чтобы я выполнил мою клятву. Потом вы сможете взять свой перстень у Каллисты.

Зоя была так тронута любовным признанием молодого рыцаря, что не смогла удержаться от слез. Она согласилась выполнить его желание и дала письменное приказание игуменье монастыря, чтобы она позволила увидеться Каллисте и Фридбергу.

Рано утром Фридберг был уже на пути к монастырю. Надежда и сомнения вынуждали его ехать как можно скорее. С сильно бьющимся сердцем вошел он в келью. Каллиста сидела на софе, волнистые волосы ее рассыпались по плечам. Она не обратила никакого внимания на вошедшего; взор ее был устремлен в пол, и нежной своей рукой она смахивала с ресниц слезы, подобные бесценным жемчужинам.

Фридберг упал перед ней на колени. Увидев его у своих ног, Каллиста вскрикнула от изумления. Рыцарь с горячностью схватил ее руку, но она гневно оттолкнула его.

— Удались прочь, презренный лицемер, — сказала она, — довольно того, что ты однажды уже обманул меня, в другой раз тебе это не удастся.

Фридберг не смутился от такой встречи и с жаром стал оправдывать свой поступок силой любви. Самым очевидным доказательством его страсти было то, что он последовал за ней из Швабии до Наксосу и, по его словам, отправился бы на край света, лишь бы найти свою возлюбленную.

Каллиста простила его, призналась в своей любви и поклялась разделить с ним жребий жизни.

Фридберг и прекрасная гречанка поспешили во дворец Зои. Она очень удивилась, что Каллиста так скоро забыла намерение провести свою молодость вдали от людей. Зоя даже начала подозревать Фридберга в колдовстве, когда услышала от

Каллисты, что она желает соединить свою судьбу с молодым рыцарем. Хотя старая княгиня полюбила Фридберга, как сына, но неравенство в происхождении заставило ее колебаться, прежде чем дать согласие на брак.

Но счастливый Фридберг доказал ей, что любовь превыше любой родословной. Кроме того, он владеет мечом, с помощью которого сумеет защитить свое честное имя. После таких доказательств Зое нечего было возразить, тем более что она видела, как ее дочь любит Фридберга.

Перед алтарем Фридберг вручил перстень Каллисте. А через день после свадьбы она вернула его своей матери. Фридбергу больше незачем было скрывать от Зои историю с перстнем. Он рассказал ей все, что узнал о пустынноике Бенно. Зоя тоже откровенно призналась, что намеренно оставила на берегу перстень и перчатки, чтобы дать понять своему возлюбленному: не в ее власти посетить еще раз Лебединое озеро. Одна болтливая родственница, бывшая там вместе с ней, все рассказала ревнивому мужу Зои, и он отнял у нее покрывало и разорвал его, после чего она больше не могла летать к Источнику Красоты.

Фридберг и его супруга жили в мире и согласии. Каллиста сожалела только о том, что ее любимый не может вместе с ней пользоваться волшебной водой Источника Красоты. И когда праздновали они серебряную свадьбу, то волосы его были уже седы, Каллиста же напоминала цветущую розу в первые дни весны.

ПРОКЛЯТИЕ ПРИНЦА ЦОРНЕБОКА

Жил на свете граф. Когда-то был он очень богат, но от роскошной жизни казна его истощилась! От всего имения остался только старинный замок, а от всех сокровищ — добродетельная жена и три прекрасные дочери.

В одно ясное летнее утро взял граф ружье и пошел в Лес настрелять к обеду дичи.

Много недобрых слухов ходило в народе об этом Лесе. Говорили, что там живет оборотень, который губит заблудившихся путников.

Но граф не верил слухам и ничего не боялся.

Долго бродил он в чаще. Наконец, утомившись, сел под высокий дуб, чтобы отдохнуть и утолить голод.

Вдруг деревья стали ломаться со страшным треском и раздался грозный звериный рев. Граф перепугался так, что не мог двинуться с места. Между тем шум усилился, и перед дрожащим графом появился ужасный медведь.

— Ты пришел красть мой мед, — зарычал он, — и за свою дерзость заплатишь жизнью!

— Ах, — воскликнул граф, — не убивай меня! Я пришел не за медом, я честный рыцарь.

Если ты проголодался, то съешь мой завтрак и будь моим гостем.

Но медведь, не взглянув на угощение, продолжал реветь:

— Несчастный, этой ценой не выкупишь ты свою жизнь. Обещай сию же минуту отдать за меня свою дочь Вульфиду, иначе я тебя разорву!

— Она твоя, — сказал граф, несколько ободрясь, — но только с условием, что ты, по нашему обычаю, выкупишь невесту и сам приедешь за ней.

— Хорошо, по рукам, — проворчал медведь, подав ему мохнатую лапу, — через шесть дней выкуплю я невесту золотом и увезу с собой.

На том они и расстались. Медведь побрел к своей берлоге, а граф не мешкая отправился в замок.

Он догадался, что перед ним был оборотень, потому решил обмануть косматого зятя и сделать так, чтобы медведь не смог войти в крепость.

На другой день граф поведал жене и дочерям о приключении в Лесу. Вульфиды упала в обморок, услышав, что может стать женой гнусного медведя, мать ломала руки и рыдала, а сестры дрожали от горя и ужаса.

Отец пошел осматривать стены и рвы замка, испытал, крепки ли запоры, поднял мост, а затем спрятал Вульфиду в башне.

Прошло шесть дней, а на седьмой в Лесу поднялся страшный шум. Хлопали бичи, трубили рожки, топали лошади, скрипели колеса. Великолепная карета в окружении верховых катилась по полю прямо к замку. Все замки отскочили как игрушечные, распахнулись ворота, упал подъемный мост, и прекрасный юный принц вышел из кареты. Быстро, как вихрь, взбежал он по лестнице в башню и через минуту вынес на руках трепещущую от волнения невесту.

Граф проснулся от шума, открыл окно, но успел только увидеть, как Вульфиды махнула платком из кареты.

Вся семья оделась в траур, и три дня, не переставая, из замка доносились рыдания.

На четвертый день граф обнаружил во дворе большой ящик из красного дерева. Он понял, что это выкуп за невесту. Ящик был полон золотых дублонов.

Увидев золото, граф почти забыл о своем горе. Он накупил лошадей, соколов для охоты, богатых платьев для жены и дочерей, нанял слуг и снова стал жить роскошно. Каждый день в замке принимали гостей, давали балы, устраивали рыцарские турниры и пировали с утра до поздней ночи. Это продолжалось до тех пор, пока граф не растратил все золото. И не осталось у него ничего, кроме старого сокола.

Однажды граф отправился с соколом на охоту. Пустил он птицу и пошел следом. Сокол полетел в Лес. Граф же не осмелился войти туда. Вдруг поднялся над Лесом орел и погнался за соколом, который кинулся к своему господину. Орел спустился с высоты, ударил когтистой лапой графа в плечо и раздавил сокола.

Изумленный граф старался рогатиной защищаться от крылатого чудовища. Но орел схватил ружье клювом, переломив его, как соломинку, и прокричал страшным голосом:

— Жалкий человек! Как посмел ты пустить свою птицу в мои владения! За такую дерзость ты заплатишься жизнью.

— Ах, господин орел, — взмолился граф, — сжальтесь надо мною, требуйте от меня что угодно, только пощадите мою жизнь.

— Хорошо, — отвечал орел, — у тебя есть две прекрасные дочери, а мне нужна жена. Если пообещаешь отдать за меня Аделаиду, то отпущу тебя с богом и дам за нее два золотых яйца, каждое весом в центнер. Через шесть недель я приеду за своей невестой.

После этого орел взлетел и скрылся в облаках.

Граф, видя, что торг дочерьми идет успешно, смирился с мыслью о потере Аделаиды и никому дома не рассказал о встрече в Лесу.

Прошло шесть недель и шесть дней, а прекрасная Аделаида не знала еще о своей участи. На рассвете назначенного дня беззаботно выбежала она на луг и увидела скачущих к замку рыцарей. Пригожий юноша подъехал к Аделаиде и нежным голосом произнес:

— Приветствую тебя, прекрасная невеста орла.

Эти слова привели девушку в оцепенение, а когда она опомнилась, то увидела себя в объятиях молодого рыцаря на пути к Лесу.

Графиня, обеспокоенная отсутствием дочери, послала мужа искать ее. Но он не особенно усердствовал, так как догадался, что произошло. На лугу нашел граф два золотых яйца, каждое весом в центнер. Он вернулся домой и с фальшивым отчаянием рассказал жене о том, что Аделаиду похитил страшный орел.

Графиня была безутешна. Супруг же ее помышлял только о том, как бы снова начать веселую жизнь.

В скором времени замок опять стал жилищем радости. Богатство графа и красота его младшей дочери Берты привлекали в замок рыцарей из разных мест. Многие добивались руки богатой наследницы, но Берта не думала о замужестве.

Однако вскоре графские деньги вновь иссякли, турниры прекратились, рыцари исчезли и замок опустел.

Граф мечтал о новом приключении, но в Лес войти страшился. Как-то решил он порыбачить. Взял снасть и пошел к реке, берущей свое начало в Лесу. Граф прыгнул в челнок и поплыл по течению. Забросил сеть и поймал столько форели, что еле вытащил. Много раз причаливал он к берегу и разгружал лодку.

Вдруг челнок остановился на полном ходу, как будто сел на мель, и граф со страхом увидел, что его лодку держит зубами огромная рыба. Чудовище разинуло пасть и проговорило:

— Ты убиваешь моих подданных и за это заплатишь жизнью.

Граф, уже испытавший подобные приключения, несколько ободрился и вскричал:

— Пощади меня, проси, что хочешь взамен!

Чудо-рыба потребовала себе в жены младшую дочь графа, прекрасную Берту, а заплатить за невесту обещала дорогим жемчугом.

Граф дома не сказал ни слова о том, что через шесть месяцев дочь его должна стать женой страшной рыбы.

В один из знойных летних вечеров, когда графа не было дома, к воротам замка прискакали несколько рыцарей. Хозяйка открыла им, они въехали во двор и попросили напиться. Графиня послала Берту за водой, а сама прошла в сад. Когда же она вернулась, то увидела, что двор замка пуст. Графиня звала дочь, искала ее повсюду, но так и не нашла.

Несчастливая мать проплакала до возвращения мужа. Она поведала ему о том, что произошло, и он утешил ее, как умел. Затем граф повел жену в подвал замка, где они нашли три больших мешка, наполненных жемчугом чистой воды. Графиня

поняла, что похититель ее дочери за каждую материнскую слезу заплатил по жемчужине.

Итак, граф лишился всех дочерей, зато приобрел несметные сокровища. Скоро граф обратил в деньги часть жемчуга, оставил старый замок и переехал в богатое имение.

Сиятельная чета жила роскошно, только графиня никак не могла утешиться. Она не снимала траура по милым дочерям, грустила и плакала. Однажды любимая служанка графини посоветовала ей пойти к отшельнику и попросить у него помощи.

Графиня переоделась в простое платье и отправилась к пустыннику. Она открыла ему свое горе, попросила благословения и подарила четки из крупного жемчуга. Затворник благословил ее. Вскорости графиня избавилась от тоски, угнетавшей ее сердце, — она родила сына.

Отец назвал его Рейнольд по прозвищу Дитя Чуда. Мальчик рос прекрасным, как амур, и мать берегла его пуще глаза. Однако никак не могла позабыть она своих несчастных дочерей.

Когда Рейнольд подрос, графиня рассказала ему о судьбе сестер. И теперь у Дитя Чуда было одно желание: поскорее отправиться в странствие, найти своих сестер и освободить их.

Как только молодой граф был посвящен в рыцари, он отпросился у отца в путешествие. Старый граф дал ему лошадь, оружие и отпустил с благословением.

Едва молодой рыцарь выехал из родного поместья, как свернул с наезженной дороги и поскакал к заколдованному Лесу.

Вокруг него было тихо и пустынно. Сросшиеся деревья преграждали путь, и всадник вынужден был спешиться. Граф отпустил лошадь и стал мечом прокладывать себе дорогу.

Долго блуждал он по Лесу и наконец пришел в долину, по которой протекал чистый ручей. Вдали Рейнольд заметил пещеру. Он приблизился к ней и увидел молодую

женщину. Она нянчила маленького безобразного медвежонка, а другой резвился рядом с ней.

Рейнольд догадался, что это его сестра Вульфиды и вышел из укрытия. Увидев молодого человека, женщина громко вскрикнула, положила медвежонка и побежала навстречу смельчаку. Приблизившись к нему, она сказала:

— Несчастный, зачем ты забрел в этот ужасный Лес. Здесь живет страшный медведь, который пожирает всех, кто появится поблизости. Уходи, спасайся!

Рейнольд учтиво отвечал:

— Не беспокойтесь, сударыня, я знаю, куда попал. Я Рейнольд по прозвищу Дитя Чуда, сын графа, у которого этот Лес похитил трех дочерей. Не ты ли Вульфиды, его старшая дочь?

Молодая женщина была поражена этими словами. Но Рейнольд сумел убедить Вульфиду, что приходится ей братом.

Она с нежностью обняла его и повела в пещеру, чтобы там спрятать. В мрачном жилище на полу лежала куча мха, служившая медведю постелью, а рядом стояла богатая кровать Вульфиды.

Едва только юноша успел скрыться под пологом, как раздался ужасный рев медведя.

— Я чую человеческое мясо, — прорычал он.

— Милый Мишенька, ты ошибаешься, — отвечала Вульфиды, — какой человек зайдет в эту печальную пустыню?

Медведь поворчал немного, растянулся на подстилке и захрапел.

Рейнольд так устал от своего путешествия, что скоро тоже погрузился в глубокий сон.

Проснулся он на прекрасной постели под шелковым балдахином. На кресле лежало его платье и рыцарское снаряжение.

Рейнольд не мог вспомнить, каким образом очутился в этой великолепной комнате. Он позвонил в серебряный колокольчик. Вошел хорошо одетый камердинер и доложил, что Вульфид и ее супруг Альберт Бер желают его видеть. Молодой граф не мог прийти в себя от изумления. Однако ж проворно оделся и вышел в парадную залу, где радостными объятиями встретила его Вульфид. Подле нее сидели двое прелестных детей, мальчик и девочка. Через минуту вошел Альберт Бер в обличье прекрасного принца и ласково приветствовал шурина.

Принц Альберт Бер со всем двором находился во власти колдовства шесть дней в неделю. На седьмой день с утренней звезды до вечерней он освобождался от чар. Но как только угасала серебряная звезда на небе, колдовство начинало действовать. Замок превращался в пещеру, сад — в пустыню, фонтаны — в болота, владелец замка — в косматого медведя, придворные — в барсуков, козлов, сов и летучих мышей.

В один из седьмых дней Альберт привез к себе супругу. Прекрасная Вульфид, плакавшая шесть дней оттого, что помолвили ее с медведем, перестала сокрушаться, увидев себя в объятиях молодого принца. В великолепном замке ожидала ее блестящая брачная церемония.

Но можно ли описать ужас Вульфиды, когда поутру следующего дня не нашла она в кровати своего милого супруга, а, открыв занавеси, обнаружила, что находится в мрачной пещере. С трудом разглядела она при тусклом свете лохматого медведя, лежавшего в углу и смотревшего на нее с унынием.

В беспамятстве упала Вульфид на постель, а медведь выбежал из пещеры и громко завыл, проклиная свою горькую участь.

Шесть печальных дней показались веком бедной Вульфиде. Она желала только умереть. С этой мыслью несчастная женщина уснула вечером шестого дня, а на рассвете пробудилась в той же комнате, куда вошла невестой. Все было в прежнем порядке, а около себя увидела она прекрасного нежного супруга. Он со слезами просил у нее прощения. Альберт рассказал ей, как действует проклятие. Вульфид рассудила, что ее брак счастливый, если каждый седьмой день приносит радость и веселье.

Все это открыли Альберт с супругой Рейнольд в время прогулки по саду.

А в полночь сестра отвела его в сторону и печально сказала:

— Милый братец, мы должны расстаться. Скоро настанет час превращения. Альберт беспокоится о тебе. Он боится, что не преодолеет звериного побуждения и растерзает тебя. Оставь этот страшный Лес и не возвращайся никогда. Ни один смертный не сможет разрушить колдовство.

Рейнольд, поддавшись на уговоры сестры и зятя, согласился уехать. Альберт на прощание дал шурина три медвежьих волоса и наказал беречь их.

— Если тебе понадобится помощь, — произнес он, — потри волосы пальцами и жди, что будет.

Рейнольд сел в карету, стоящую во дворе замка, и поехал прочь. Через час начало светать, и вдруг все звезды погасли. Карета с шестью лошадьми исчезла, и Рейнольд очутился на земле. При свете зари увидел он шесть муравьев, тащивших ореховую скорлупу, и понял, что колдовство вновь начало действовать. Молодой рыцарь дождался восхода солнца и отправился на поиски своей второй сестры.

Три дня бродил он по Лесу. У него уже кончались запасы пищи, когда услышал он высоко над собой шум крыльев и увидел огромного орла, который спускался из-за облаков на могучий дуб.

Рейнольд спрятался в кустарнике и ждал, пока орел покинет свое гнездо. После чего юноша вышел из укрытия и громко крикнул:

— Аделаида, милая сестра! Если ты живешь на этом дубе, ответь мне. Я Рейнольд по прозванию Дитя Чуда, твой брат.

В ответ раздался нежный женский голос:

— Если ты Рейнольд, то не медли, поднимайся ко мне.

К ногам Рейнольда упала шелковая лестница, и он взобрался по ней на самую вершину к орлиному гнезду. Сестра ждала его с маленьким орленком на руках.

Аделаида рассказала брату, что ее супруг Эдгар находился во власти колдовства шесть недель, а на седьмую освобождался от чар. Аделаида спрятала Рейнольда в дупло, откуда он вышел через шесть недель и семь дней веселился вместе с сестрой и зятем. Вечером последнего дня Эдгар с грустью прощался со своим гостем и предостерегал его от посещения проклятого Леса.

Принц-орел подал Рейнольду три орлиных пера и сказал:

— Береги мой подарок. Когда тебе понадобится помощь, потри перья пальцами, и я прилечу, чтобы помочь тебе.

Придворные Эдгара проводили Рейнольда через длинную галерею к выходу из замка, а сами поспешили возвратиться, так как настало время превращения.

Рейнольд ясно видел замок, возносящийся над вершинами деревьев. Перед рассветом его скрыл густой туман, а юный рыцарь очутился в печальной пустыне. Рейнольд огляделся, увидел вдали озеро и пошел к нему. С большим трудом он продирался сквозь густые заросли к лесному озеру, где надеялся найти свою сестру Берту. Только к ночи добрался он до своей цели и, утомленный, уснул под деревом.

Проснувшись, Рейнольд стал бродить вдоль берега и звать свою сестру. Но ему отвечало только эхо. Тогда он снял латы и прыгнул в воду.

Рейнольд плыл до тех пор, пока не выбился из сил, и в это время заметил, что в одном месте над озером курится туман.

Молодой человек подплыл поближе и обнаружил, что туман поднимается из прозрачной трубы. По этой трубе он спустился в хрустальный камин, находящийся в спальне прекрасной Берты.

Когда Рейнольд появился перед ней, она так испугалась, что лишилась чувств. Но как только ей стало лучше, она сказала слабым голосом:

— Несчастный, как ты осмелился войти в это жилище? Здесь тебе грозит смерть.

— Я твой брат Рейнольд по прозвищу Дитя Чуда, — ответил юноша. Берта нежно обняла его, но не перестала трепетать от страха.

Ее супруг Уфо-Дельфин давно знал, что Рейнольд ищет своих сестер. Уфо предупредил жену, что боится проглотить ее брата, находясь в образе страшной рыбы.

Прекрасная Берта сказала об этом Рейнольду и стала думать, где его спрятать до той поры, пока Дельфин освободится от чар. Наконец, она вспомнила о комнате, где хранились дрова. Там и скрылся Рейнольд.

А сестра его спешно нарядилась и вышла в парадную залу дожидаться своего супруга. Уфо-Дельфин во время заклęcia мог лишь сквозь стену смотреть на жену и наслаждаться ее красотой.

Рейнольд прятался в дровяной комнате до самого часа превращения. Однажды он проснулся в прекрасном замке на небольшом острове. Уфо-Дельфин оказал молодому рыцарю столь же радушный прием, как и два других зятя.

Уфо был заколдован на полгода, седьмой же месяц пребывал в своем настоящем облике. Время летело на крыльях ветра, месяц радости близился к концу. На одной из вечерних прогулок Уфо-Дельфин заметил своему шурина, что близок час разлуки. Рейнольд начал умолять зятя, чтобы он открыл ему тайну проклятия, тяготеющего над ним, и подсказал, как можно разрушить злые чары.

— Нужно найти Ключ Очарования, — проговорил Уфо-Дельфин, — и разбить талисман. Но послушай моего совета и возвращайся к своим родителям.

Рейнольд обещал выполнить пожелание зятя Дельфина. После чего тот дал ему рыбу чешую и сказал:

— Если нужна будет помощь, потри чешую рукой, чтобы она разогрелась, и жди, что будет.

Рейнольд сел в раззолоченную гондолу и поплыл к берегу. Едва он ступил на землю — исчезла гондола, замок и сад, осталось только озеро, заросшее тростником. Рейнольд поклялся себе, что не оставит Лес, пока не найдет Ключ Очарования.

Семь дней бродил он по бескрайней пустыне. От ночной росы заржавело его оружие.

На восьмые сутки он увидел бронзовую гору, окруженную каменной стеной. В стену были вделаны стальные ворота с крепчайшими запорами. Неподалеку пасся

черный вол со сверкающими глазами, которые вращались во все стороны. Он охранял вход.

Рейнольд бесстрашно кинулся на вола, пытаясь поразить его мечом. Но шея быка была так тверда, что меч разлетелся на мелкие кусочки, и в руках рыцаря остался один эфес. Вол фыркал, храпел, топал ногами так, что дрожала земля и пыль летела к облакам. Рейнольд вновь бросился на чудовище, держа в руках копье, но оно переломилось, как щепка. Бодливый вол подхватил беззащитного юношу на рога и подбросил вверх, как мячик. К счастью, Рейнольд упал на развесистое дерево и ухватился за ветки.

Разъяренный вол стал с такой силой бодать ствол, что дерево едва не сломалось. Но тут Рейнольд вспомнил о подарке зятя медведя.

Он вытащил три волоска, потер их пальцами, и в одну минуту явился ужасный медведь. Началась жестокая битва.

Страшный хищник вскоре осилил вола, повалил его и разорвал на части.

Но вдруг из внутренностей вола вылетела дикая утка. Рейнольд быстро потер орлиные перья, и за уткой погнался огромный орел. Он кинулся на нее и разорвал пополам.

Из утки вылетело золотое яйцо и упало в озеро.

Рейнольд с помощью рыбьей чешуи вызвал чудо-рыбу, и она выбросила яйцо на берег. Рыцарь не мешкая разбил яйцо камнем и достал из него маленький ключик, который и был Ключом Очарования.

Рейнольд побежал к стальным воротам, закрывающим вход в бронзовую гору. Едва он дотронулся ключиком до замка, как тяжелые запоры раздвинулись и ворота распахнулись. Смело двинулся юноша в глубь горы. Он попал в подземный грот, из которого семь дверей вели в семь комнат, великолепно украшенных и освещенных. В последней из них Рейнольд увидел юную девушку, спящую на софе. В молчаливом изумлении смотрел он на нее. Придя в себя, он окинул взглядом комнату и заметил напротив спящей алебастровую плиту, исписанную магическими знаками. Рейнольд догадался, что это и есть талисман, заключающий в себе силу заколдованного Леса.

Он надел стальную перчатку и изо всех сил ударил кулаком по плите. Тотчас спящая красавица пробудилась, бросила робкий взгляд на плиту и опять погрузилась в свой тяжелый сон. Рейнольд повторил удар, и вновь с красавицей случилось то же самое.

Тут схватил он обеими руками волшебную плиту и, размахнувшись, швырнул на мраморный пол, отчего она разбилась на мелкие куски. В минуту спящая девушка проснулась и заметила рыцаря, преклонившего перед ней колени. Но прежде, чем он начал говорить, красавица закрыла свое лицо покрывалом и с гневом воскликнула:

— Удались, проклятый чародей! И в виде прекрасного юноши ты меня не обманешь. Оставь меня в моем смертельном сне, в который погрузило меня твое колдовство.

Рейнольд ответил ей:

— Не гневайся, прекрасная девица! Я не чародей, а граф Рейнольд по прозвищу Дитя Чуда. Посмотри: вот разрушенный талисман, угнетавший твои мысли.

Красавица взглянула из-под покрывала и увидела разбитую волшебную плиту.

Рейнольд подал ей руку и повел прочь из подземелья. Но теперь здесь было темно, и рыцарь с красавицей долго плутали, прежде чем нашли путь к выходу. Около ворот опустились они на траву, и прекрасная незнакомка поведала Рейнольду свою историю:

— Я Гальдегарда, дочь Радбода, поммерландского князя. Злой колдун принц Цорнебок сватался за меня, но ему отказали. Тогда он объявил войну моему отцу, убил его и завладел его землями. Я убежала к сестре отца, графине Вобург, а трое моих братьев были в это время в крестовых походах.

Однажды я с моим дядей отправилась на охоту. Незнакомый рыцарь подвел мне прекрасную лошадь. Я вскочила на нее, и она понеслась как ветер. Вскоре я поняла, что не могу справиться с лошадью, и очень испугалась. И вдруг лошадь превратилась подо мной в крылатое чудовище, и мы поднялись в воздух. Летающий скакун принес меня к бронзовой горе, где ожидал принц Цорнебок. Злобный

чернокнижник вновь предложил мне стать его женой, но я отказала ему. Тогда он запер меня в подземелье.

Братья, узнав, что меня похитили, бросились на поиски. Принц Цорнебок заманил их в Лес и с помощью злых чар превратил в медведя, орла и рыбу. После чего мой мучитель явился ко мне и сказал: «Участь твоя решена. Ты будешь спать до тех пор, покуда злые силы будут повиноваться этому талисману». Он поставил передо мной алебастровую плиту, и волшебный сон отнял у меня жизнь и чувства. Ты разбил талисман и разбудил меня. Но я не понимаю, как смог ты безнаказанно дотронуться до волшебной плиты. Верно, Цорнебока уже нет в живых, иначе он не позволил бы это сделать.

Прекрасная Гальдегарда была права. Злой волшебник Цорнебок объявил войну Богемии, королевой которой была Либусса из рода фей. Она разбила армию колдуна, а рыцарь ее свиты поразил волшебника заговоренным мечом.

Гальдегарда умолкла, а Рейнольд поведал ей о своих приключениях. Он уже заканчивал свое повествование, когда из Леса выехали три рыцаря и три женщины. Гальдегарда узнала своих братьев, а Рейнольд — сестер. Проклятье с Леса было снято. После взаимных объятий они оставили печальную пустыню и отправились в имение старого графа, обитатели которого встретили их с ликованием. Граф и графиня обнимали вновь обретенных детей и внуков и плакали от счастья. Во время разлуки с детьми граф сильно страдал и проклял свою жадность и страсть к разгульной жизни.

С большой пышностью отпраздновали в замке бракосочетание Рейнольда с прекрасной Гальдегардой. Целый год прошел в торжествах, балах и турнирах.

Затем принцы со своими женами приготовились к отъезду. Альберт Бер (медведь) купил владение Аскану и основал город Бернбург. Эдгар Адлер (орел) отправился в Гельвецию и построил Адлербург. Уфо-Дельфин завоевал небольшую провинцию и назвал ее Дельфинат. В память о своей жизни в заколдованном Лесу братья поместили на гербах городов изображение животных, в которых превращались. С тех пор на гербе города Бернбурга красуется медведь с золотой короной, на гербе Адлербурга — орел, а на Дельфинате — рыба.

ПЕРСТЕНЬ ЗВЕЗДОЧЕТА

Прежде чем большую половину острова Рюген* разрушил северный потоп и поглотило море, владел этой землей молодой князь Удо. Столицей его владений был город Арконь, развалины которого погребены теперь глубоко в морской пучине.

Князь женился на девице Эдде, дочери своего вассала, и счастливо жил в своей стране, окруженной морем.

Он любил подданных и постоянно заботился о них. Управляя мирной страной, князь Удо совсем не чувствовал тяжелого бремени власти и потому больше походил на обыкновенного счастливого человека, чем на грозного правителя. Если он иногда разлучался с милой своей супругой, то только для того, чтобы отправиться на охоту или заняться рыбной ловлей.

Однажды он охотился на северной границе своего государства, на мысе, далеко простиравшемся в море. В полуденную жару князь отдыхал со своей свитой под тенью развесистого дуба и наслаждался чудесным морским пейзажем.

Вдруг поднялся сильный ветер, поверхность моря нахмурилась, как гневное чело, закипели волны и своей пеной покрыли прибрежный песок и камни. Князь и его слуги видели, как плывущий по морю корабль, врасплох застигнутый бурей, стал игрушкой ветра и волн и разбился о подводные скалы. Князь Удо тотчас поспешил на берег, чтобы оказать помощь мореплавателям. Он обещал щедро наградить местных рыбаков, если они сумеют спасти несчастных. Но труды смелых рыбаков были напрасны: море поглотило свою добычу.

Только одному человеку удалось спастись. Он плыл по волнам, сидя верхом на бочке; добрался до берега, где был ласково встречен сострадательным государем. Князь велел принести для незнакомца сухую одежду, накормить его и напоить. После чего обратился к нему с вопросом:

— Скажи, друг мой, кто ты такой, откуда и куда направлялся?

— Зовут меня Вайдевут, — отвечал незнакомец. — Я плыл из Бруции** в Англию.

Князю хотелось побольше разузнать о мореплавателе, но тот так искусно уходил от расспросов, что Удо не смог удовлетворить своего любопытства. Затем князь решил продолжить охоту и пригласил своего гостя присоединиться к свите.

Незнакомец не чувствовал, казалось, ни малейшей усталости и с удовольствием принял предложение. Прежде чем сесть на коня, он разбил бочку, на которой приплыл, и отломил от нее щепку. Во время охоты он показал себя искусным стрелком из лука.

Когда князь и его приближенные отправились домой, то на дереве заметили галку. Удо пожалел, что у него нет сокола, чтобы затравить ее. Незнакомец, узнав о желании князя, вынул из кармана щепку от бочки и бросил ее вверх. Тут над головой князя взвился ястреб, бросился на галку, убил ее и опустился на руку своему хозяину.

Князь и его свита чрезвычайно изумились, и каждый высказал свое мнение о таинственном незнакомце. Одни посчитали его морским богом, другие — колдуном. Во дворце Удо принял его как дорогого гостя и представил своей супруге.

Незнакомец своим поведением оправдал доброе отношение князя. Он обнаружил обширные знания и умел занять приятным разговором. Но ни дружба, ни внимание хозяина не заставили гостя открыть свою душу. Князь иногда замечал в нем тайную печаль, особенно незнакомец становился грустным, когда видел Удо рядом с супругой Эддой. Это пробудило в князе подозрение... Но Вайдевут скоро вывел Удо из этого заблуждения.

Однажды на охоте они отстали от свиты. Вайдевут подошел к государю и сказал:

— Князь! Вы сжалились над потерпевшим кораблекрушение, и я не останусь неблагодарным. Вы неверно толкуете мою печаль. Сердце мое чисто перед вами. Но если вы хотите знать причину моей горести, то я открою ее вам.

Удо был изумлен этой речью. Он не мог понять, как незнакомец угадал его сокровенные мысли, и находился в полном замешательстве.

— Всякому позволено думать, — сказал он, — я рад, что ошибся. Но открой мне тайну своей печали.

— Пусть будет так, — отвечал Вайдевут. — Я астролог. Из любви к вам я прочел по звездам вашу судьбу. Счастье изменит вам — вот причина моего беспокойства. Если вы желаете подробно знать, что случится с вами, то я расскажу.

— Нет, — молвил Удо. — Твое пророчество не обещает мне ничего доброго. Я благодарен за то, что ты принимаешь участие в моей судьбе, но не надо открывать мне ее секреты, чтобы я не терзался преждевременно своим несчастьем.

Звездочет повиновался, но просил отпустить его с миром. Удо расстался с ним по-дружески и щедро одарил его. Вайдевут скрылся, прежде чем его успели спросить, куда он направляется.

Через несколько месяцев Круко, король Оботритский, правящий Мекленбургом, объявил войну острову Рюген. Князь Удо поспешно собрал войско и положился на защиту моря, которое окружало остров. Но неверная стихия приняла сторону сильнейшего и принесла на своей широкой спине неприятельский флот к берегам Рюгена.

Армия князя не смогла отразить нападение сильного врага на поле боя. Княжеское войско отступило за стены Аркона. Сорок дней длилась осада, но после мужественной борьбы город, наконец, стал добычей победителя.

Князь и его верные вассалы под прикрытием ночи вышли из города, пробрались через лагерь неприятеля, спустились к морю и сели на корабль. Взор князя был устремлен к родному берегу. Удо не сожалел о потере власти, он страдал от разлуки с любимой супругой и грудным ребенком, оставшимися в руках неприятеля. Он негодовал на верных слуг за то, что уберегли его от гибельных мечей, и считал убитых счастливыми, потому что они не терзаются печалью.

Сама судьба, казалось, сжалилась над несчастным князем и, выполняя его желание, пыталась избавить его от мучительной жизни: поднялась буря, подхватила корабль, завертела его, изорвала паруса, сломала мачты и руль. Сильный удар о подводный камень разбил корабль в мелкие куски. Удо с тайной радостью бросился в бушующее море, чтобы ускорить свою смерть, но неодолимая сила против воли извлекла его из глубины и волной выбросила на берег.

Когда он пришел в себя, то увидел вокруг множество людей, старающихся привести его в чувство.

Но прежде всего взор его остановился на Вайдевуте, усердствовавшем больше всех. Вместо того чтобы поблагодарить его, князь сказал слабым голосом:

— Жестокий, зачем возвращаешь меня к страданиям, не даешь обрести вечного покоя? Сжался надо мной и дай мне в волнах найти мою смерть, тогда я сочту тебя своим благодетелем. Избавляя меня от смерти, ты продлеваешь мои мучения.

Вайдевут дружески подал ему руку и произнес с состраданием:

— Князь! Несчастье удручает вас, но сильному человеку нельзя поддаваться року. Он должен собрать последние силы и победить его. Прежде чем умереть, откройте мне свое горе.

— Ах, — отвечал князь, — для чего просишь ты меня рассказывать о несчастье? Воспоминания разрывают мое сердце. Сильный неприятель отнял у меня княжество, я лишился нежной супруги и милого ребенка. Теперь ты все знаешь и одобришь мое намерение расстаться с жизнью, которая для меня мучительнее смерти.

— Все это рассказали мне звезды, — отвечал звездочет, — когда я спросил их о вашей судьбе. Но влияние их опять может стать благоприятным. И потому не отчаивайтесь: судьба вознаградит вас за потери.

Князь Удо в глубокой печали смотрел на морскую гладь и находил мало утешения в словах Вайдевута. Но добрый астролог не переставал ободрять его, и князь, наконец, согласился следовать за ним в рыбацью хижину, находившуюся недалеко от моря. Князь Удо с огорчением увидел, что Вайдевут не был ни чародеем, ни морским богом. Он обладал только даром предсказывать судьбы, во всем остальном не отличался от других рыбаков, живших на побережье. После скромного сельского ужина услужливый хозяин проводил гостя в спальню и пожелал приятных сновидений.

На следующее утро князь Удо, проснувшись, увидел, к своему великому изумлению, что он находится не в хижине рыбака, а в богато убранном дворце. Солнечный свет проникал в комнату сквозь окна с разноцветными стеклами. Как только князь пошевелился, к нему подошли великолепно одетые слуги и с почтением дожидались приказаний.

Он начал спрашивать их, где находится, как попал во дворец и кто его хозяин. Слуги отвечали, что он находится в городе Гедане, в столице государя Вайдевута Сильного.

Князь Удо не смел поверить, что звездочет Вайдевут, которому он дал пристанище, является великим монархом королевства Бруции. Не успел он прийти в себя от удивления, как появился хозяин дворца со всеми знаками отличия своего сана и с нежностью обнял гостя.

— Брат мой, — сказал он, — я очень рад, что мне представился случай отплатить вам за дружбу.

Чтобы вывести князя Удо из замешательства и развеять его печальные мысли, Вайдевут рассказал ему свою историю.

— Я отправился в путешествие, — начал он, — чтобы узнать людей и познакомиться с обычаями разных народов. Кроме того, я хотел посмотреть на иноземных принцесс и выбрать себе жену. Особенно интересовала меня Эльфрида, дочь короля Британии, славившаяся красотой и добродетелью. Я снарядил корабль, чтобы отправить на нем свиту и подарки принцессе. Мне же корабль не нужен: я знаю более надежное средство плавать по морям. Недалеко от вашего острова меня застала буря и разбила корабль, но я легко перенес эту потерю. Во время кораблекрушения я заметил вашу попытку оказать помощь погибающим. Такое человеколюбие тронуло меня и заставило познакомиться с вами. Вот причина моего длительного пребывания на острове. К тому же меня мучило предвидение вашей неотвратимой участи. Но я знал и то, что счастье вновь улыбнется вам, поэтому не стал вмешиваться в вашу судьбу.

От вас отправился я в Англию посмотреть невесту, но опоздал. Прекрасная Эльфрида уже отдала свое сердце другому, и я не стал добиваться ее руки. На обратном пути я посетил двор короля Круко, вашего врага. Я видел его дочь, принцессу Амалию, прекрасную как богиня, но сердце ее не способно к любви. Поэтому я подавил страсть, зародившуюся в моем сердце...

Князь Удо не мог понять, почему его друг, будучи наделенным королевской властью, не в состоянии наслаждаться счастьем любви, и признался Вайдевуту, что не в силах разгадать эту загадку.

— Вам известно, — отвечал король Вайдевут, — что я обладаю даром заглядывать в будущее. Вы все слепо повинуетесь своему жребию. Я же постоянно спрашиваю совета у судьбы. И когда вижу, что выигрыш не на моей стороне, то оставляю обманчивую любовь, сладкое наслаждение которой отравлено полынной горечью. Прекраснейшие надежды наиболее обманчивы. Если бы влюбленные умели отгадывать свое будущее, то было бы мало браков.

Удо выслушал своего друга и с улыбкой дал ему совет:

— Любезный Вайдевут, при выборе сердца не смотри в будущее, а гляди на свою невесту, иначе никогда ты не будешь наслаждаться супружеским счастьем. (Король Вайдевут через некоторое время последовал этому совету. Он сыскал вблизи то, чего не нашел вдали. Разделил сердце и трон со своей подданной и был счастлив с прекрасной супругой.)

Сколько ни старался Вайдевут развеять печальные думы своего гостя, ему не удалось этого сделать. Князь Удо был постоянно задумчив и грустен. Образ милой Эдды стоял у него перед глазами, и он все время расспрашивал короля-звездочета о ее судьбе. Вайдевут старательно уклонялся от его вопросов, но не смог, наконец, не выполнить просьбу князя. Он так повел свою речь:

— Выслушай меня, любезный мой брат: твоя супруга не смогла пережить разлуку с тобой. Тень ее предстала перед моими глазами прежде, чем твоя нога ступила на мою землю. Узнав, что город во власти неприятеля, и считая за величайшее несчастье носить цепи невольницы, она оборвала свою жизнь с помощью яда.

Удо впал в великое отчаяние, услышав о смерти своей супруги. Он заперся на семь дней в своей комнате и оплакивал Эдду.

На восьмой день он вышел и сказал хозяину, что хочет испытать судьбу: не будет ли она благосклонна к нему после ее немилосердия. Король Вайдевут обратился к князю с такими словами:

— Я не могу предложить тебе счастья, которого ты достоин, ты рожден независимым князем и должен им оставаться до конца своих дней. Если сможешь, ты получишь обратно свое княжество. Сейчас звезды к тебе не расположены. Я могу только сказать, что счастье ждет тебя в самом начале твоего несчастья.

Князь приготовился к отъезду. Перед разлукой король Вайдевут созвал гостей на великолепный пир, продолжавшийся девять дней. В последний день привел он князя Удо в кабинет, взял за руку и произнес:

— Еще одно слово, прежде чем мы расстанемся. Прими от меня в знак неизменной дружбы перстень. Это не подарок. Ты должен использовать его для своей пользы, пока он тебе будет нужен. А также выслушай тайну, дабы ты знал, что мое сердце открыто перед тобой. Весь свет считает меня великим волшебником. Я умею угадывать по звездам судьбы людей, но все мое волшебное искусство заключено в этом перстне, который я получил от моего умершего друга. В камне перстня заключен маленький услужливый дух. Он может принять любой вид, какой пожелает владелец перстня. Он проворен, предусмотрителен и верен. Это он в виде бочки доставил меня на твой берег, он был в щепке, превратившейся в ястреба. Он в виде легкого челнока переправил меня с твоего острова через море в Англию и оттуда к берегам мекленбургским. Тут я превратил его в крылатого коня, и он отнес меня в мое государство. Это он сообщил мне об участии, постигшей тебя, и по моему приказанию направил твой корабль к моим берегам. Когда буря разбила корабль, он извлек тебя из волн и затем из рыбацкой хижины перенес во время сна в мой дворец. Этого духа я не отдал бы ни за какое королевство, но тебя я считаю своим искренним другом и хочу доверить его тебе на некоторое время. Когда же он будет тебе не нужен, то пусть в виде ястреба с кольцом в клюве вернется ко мне. Чтобы вызвать духа, надо кольцо повернуть на пальце трижды вправо — и тотчас он будет свободен и готов выполнить приказания. Повернув кольцо трижды влево, ты вернешь духа в его кристальное жилище.

Князь с сердечной благодарностью принял залог дружбы, осмотрел перстень и приметил в прозрачно кристалле темное пятнышко.

После трогательного прощания Удо, по совету астролога, отправился прямо в Мекленбург. Хотя ему казалось невероятным, что в столице врага найдет он свое счастье, как предсказал ему Вайдевут, но недолго размышлял и предоставил времени и случаю решать эту проблему. Мекленбург был главным городом

Оботритского королевства. По площади своей и количеству народа его считали европейским Багдадом. Круко имел в этом городе блестящий двор и переселил сюда всех побежденных князей и вассалов. Он был удачливым завоевателем, но не чувствовал себя счастливым, так как не имел наследника. Принцесса Амалия, его единственная дочь, по закону не могла быть преемницей престола, и король надеялся, выдав ее замуж, утвердить наследником первенца дочери.

Но Амалия, при всей своей красоте, питала непреодолимое отвращение к мужскому полу. Она отвергала самые выгодные партии. Поскольку отец очень любил ее, то не хотел принуждать и надеялся, что она выберет себе мужа по сердечной склонности. Но принцесса не желала выходить замуж.

Король Круко, наконец, потерял терпение и, чтобы не оставить без наследника свой престол, вынужден был объявить, что любой человек, покоровший сердце Амалии, получит ее в жены и в придачу княжество Рюген. Это обещание привлекло немало рыцарей. Они съезжались в Мекленбург со всех четырех сторон света и предпринимали попытки завоевать сердце бесчувственной принцессы.

В это время в Мекленбург прибыл и князь Удо. Он не знал, под каким именем явиться при дворе, и решил затеряться в толпе женихов. Хотя он и слышал, что его княжество предназначено в награду тому, кто завладеет сердцем принцессы, он не хотел возвращать свои владения таким путем.

Однако, увидев принцессу, князь не смог устоять перед ее чарами; взор красавицы возбудил горячую любовь в его сердце. Он потерял сон и аппетит, сделался мечтательным и задумчивым. Но Амалия не замечала его в толпе женихов.

До сих пор князь Удо еще ни разу не воспользовался подарком Вайдевута. Теперь он решил прибегнуть к помощи услужливого духа. Он превратил его в прекрасного амура и посадил в золотую коробочку для булавок. Князь приказал духу исполнить обязанность бога любви и пустить стрелу любви в сердце той особы, которая откроет коробочку.

В один прекрасный день принцесса со своими приближенными гуляла в саду. Небольшой ветерок привел в беспорядок покрывало Амалии. Она попросила булавку, чтобы приколоть его. Князь Удо тотчас подбежал к ней, встал на колени и

подал ей золотую коробочку. Принцесса открыла коробочку. Из нее выпорхнул амур и ранил девушку золотой стрелой в самое сердце. Удо сразу удалился, ожидая с беспокойством последствий.

На следующий день он с восхищением заметил, что прекрасные глаза Амалии ищут его в толпе придворных. Через несколько дней все, кто окружал принцессу, поняли, что ее сердце неспокойно и причиной волнения является неизвестный рыцарь. Король получил об этом тайное известие и был несказанно обрадован.

Он не мешкая спросил Амалию о том, что с ней происходит. Прекрасная принцесса закрыла покрывалом зардевшееся лицо и призналась в своей любви к неизвестному рыцарю.

Князь Удо, к величайшему изумлению всего двора, получил из рук короля прелестную Амалию. Когда заключали договор, то счастливый отец невесты спросил князя о его звании и происхождении. Удо отвечал ему без утайки. Король Круко был обрадован тем, что может с лихвой заплатить князю за причиненное ему зло.

Удо и Амалия жили при дворе короля до тех пор, пока не родился наследник трона. После чего восхищенный Круко отпустил своего милого зятя в его прежние владения.

Князь больше не нуждался в услугах духа. Как было условлено, он превратил его в ястреба и, вставив кольцо в клюв, с величайшей благодарностью отправил к прежнему господину, королю Вайдевуту.

Примечания:

*Древние славяне связывали остров Рюген с легендарным островом Буяном

**Бруция - область в Римской империи

НАРУШЕННАЯ КЛЯТВА

Между Лейном и Везером¹ самым великолепным в древности было графство Галлермюнд. Как перл в золоте или медовая сердцевина прекрасного цветка, это

графство лежало среди четырех других саксонских графств. На востоке оно граничило с Поппенбургом, на западе — с Шаумбургом, на юге — со Спигельбергом, а на севере — с Каленбергом. Неподалеку от Элдагсена, с левой стороны, до сих пор еще видны развалины столичного замка графа Галлермюнда.

В то время, когда герцог Генрих вместе со своим верным спутником Львом² совершили в одну ночь славное путешествие из Палестины в Брауншвейг на спине услужливого дьявола, жил в Галлермюнде граф Генрих Вакер со своей супругой Ютой Ольденбургской. Графиня Юта была прославляема своими современниками, как пример добродетели и красоты.

Граф Генрих, обладая таким редким сокровищем, считал себя счастливейшим супругом под луною и любил добродетельную Юту с нерушимой верностью. Графиня отвечала своему супругу такой же нежной любовью. И когда в минуты, посвященные излиянию сердечных тайн, поверяли они друг другу свои чувства, то между ними не бывало другого спора, как только о том, мужское или женское сердце способно испытывать истинную любовь. Жизнь казалась им весьма кратковременной. Для счастья. Главным предметом их рассуждений были чувства любящих супругов после смерти. Графиня часто уверяла мужа, что без него даже радости рая будут ей безразличны.

Стены комнаты, где вели они беседы, по моде того времени были расписаны картинами. На одной из них изображены были влюбленные, углубившиеся в нежный разговор. К ним подходит смерть и приглашает красавицу танцевать. Юноша при виде костлявого чудовища опускает руку, лежавшую на талии девушки, отдаляется от своей подруги и обнимает другую прелестницу.

— Видишь, милый друг, — говорила графиня, указывая на картину, — вот пример мужской верности. Возлюбленная его еще не умерла, а страсть уже угасла в сердце неверного!

Эта мысль так разволновала чувствительную графиню, что слезы оросили ее розовые щеки. Печаль прекрасной мечтательницы глубоко тронула доброго супруга.

— Милая, — сказал он, — чистая любовь не знает измены. Даже неизмеримое пространство между небом и землей не в силах разлучить души, соединенные

узами любви. Я клянусь моей совестью и рыцарской честью, что если ты (боже сохрани!) умрешь раньше меня, то мысль о возможности другой любви никогда не придет мне в голову. Такой же клятвы я требую от тебя в случае, если умру прежде, чем ты. Наша клятва должна неразрывно соединить нас. И если возвращение в этот мир после смерти будет в моей власти, то я приду и напому нашу клятву, если ты ее забудешь. Давай же поклянемся друг другу в вечной любви и верности.

Графиня совершенно успокоилась, благодаря уверениям графа в вечной любви, и охотно отказалась от второго замужества в случае его смерти. Чтобы закрепить договор, связала она из зеленого и черного шелка (эти цвета означают надежду и печаль) два узла, дабы тот из них, кто переживет другого, навсегда сохранил в памяти данную клятву. Муж прикрепил один узелок к своей графской цепи, а жена заключила другой в золотой кулон в виде сердечка, который всегда носила на груди.

Вскоре после этого граф Генрих устроил великолепный праздник. Прелестная графиня только-только хотела открыть бал танцем со своим супругом, как доложили, что в замок прибыл герольд и просит позволения говорить с хозяином.

Графиня Юта испугалась: она решила, что посланник принес весть о войне или прибыл с вызовом на поединок ее милого супруга. Но когда герольд вошел в зал и она увидела на его груди герб своей фамилии, то несколько успокоилась. Вестник поклонился и произнес:

— Граф Герхард фон Ольденбург, шурин и друг ваш, просит вас оказать ему поддержку, по рыцарскому обычаю, своей рукой и войском в сражении против Штетингера.

Граф Генрих, не размышляя долго, дал свое согласие и отпустил герольда с щедрыми подарками.

Граф тотчас оставил танцевальный зал — и храм радости превратился в военный лагерь. Тихая гармония флейт и арф была заглушена грохотом оружия. Нежная Юта трепещущей рукой украсила перьями шлем мужа.

На рассвете граф надел стальные латы и велел подвести своего коня. Графиня прижалась к груди супруга и не смела выговорить страшного слова: «Прощай!» Наконец граф прервал горестную сцену, вскочил на коня и поскакал прочь от замка.

Графиня вышла на балкон и сквозь слезы смотрела ему вслед, покуда развевающиеся перья шлема не исчезли вдали.

У графини был паж по имени Ирвин, который носил шлейф ее платья в праздничные дни и когда она ходила в церковь. Она велела пажу ехать с графом, приказав ни на шаг не отходить от своего господина. Ирвин запомнил приказ прекрасной госпожи и следовал за графом как тень.

Медленно протекали дни для графини без ее милого супруга. Она считала каждый час. Когда солнце опускалось за западные горы, ей становилось легче, ибо с окончанием каждого дня приближался срок возвращения графа. В ожидании прошла зима. Растаял снег, зацвел виноград, леса позеленели, но граф не возвращался. Печальные предчувствия наполнили сердце тоскующей графини. Страшные мысли терзали ее день и ночь. Ей снились сны, предвещавшие несчастье: иногда она видела во сне, что у нее выпал зуб, или разорвалось ожерелье, или что она бродит между гробами и могилами. Даже днем случались странные происшествия в графском доме.

Однажды, во время обеда, вдруг раздался громкий звук, заставивший графиню вскочить с кресла. Когда стали выяснять, что случилось, то увидели в буфете треснувший бокал графа. Изумление и ужас отразились на лицах присутствующих.

— Боже милосердный, — сказала графиня, — это означает, господа, что супруга моего уже нет на свете...

Три дня спустя у графини появилось странное чувство, которого она не могла объяснить. Ей казалось, что должен приехать - посланник от ее супруга. Она поднялась на сторожевую башню, стала всматриваться в дорогу и вскоре увидела рейтара⁴. Конь был покрыт черным сукном, а всадник одет в траур. Когда он приблизился к воротам замка, несчастная графиня узнала своего пажа Ирвина в одежде печали.

— Ах, Ирвин, — вскричала она, — какую весть привез ты мне? Скажи, здоров ли мой супруг?

Ирвин со слезами отвечал:

— Добрая, милостивая госпожа моя! Дурную весть привез я тебе. Много слез будет она стоять твоим прелестным глазам. Сними свое цветное платье и покрывайся черным флёром⁵: не стало графа Генриха, он мертв.

Услышав страшную весть, графиня без чувств упала на руки служанок.

Во всем Галлермюндском графстве был объявлен траур, и верные вассалы искренне оплакивали своего доброго господина.

Скорбь не лишила жизни молодую вдову, как ни молила она об этом. После того как первое горе выплеснулось бурными потоками слез, сердце прекрасной Юты насладились минутным покоем, и она велела позвать верного Ирвина, чтобы услышать подробный рассказ о гибели ее милого супруга.

Ирвин поведал ей, что в тот самый день и час, когда граф двинул войско против Штетингера, началось жестокое сражение. Графу выпало несчастье первому броситься на неприятеля. Тут латы его были пробиты бердыш⁶, а убийственная стрела пронзила грудь.

— Нерадивый, — прервала графиня рассказчика, — не приказывала ли я тебе напомнить моему супругу о необходимости беречь свою жизнь, когда он, упоенный пылом боя, забудет самого себя?

— Милостивая государыня, — отвечал Ирвин, — я еще не все пересказал вам. Подле вашего супруга ехал граф Герхард Ольденбургский, ваш брат. С жаром молодости бросился он на неприятеля и попал в окружений тысячи мечей устремились к нему. Граф Генрих, увидев, какой опасности подвергается его шурин, пришпорил своего коня и бросился на помощь. Тут я закричал изо всех сил: «Постойте, милостивый господин! Подумайте о своей нежной супруге». Но он не слушал меня и обратился к своим рыцарям: «За мной, друзья мои! Граф Герхард в опасности!» В один миг оказался он в самом центре сражения, прикрыл своего шурина щитом, и сильная его рука поражала неприятеля мечом, как коса жнеца спелые колосья. Граф Герхард вырвался из окружения, но его избавитель стал добычей смерти.

Когда я поднял забрало его шлема, он узнал меня и сказал: «Верный Ирвин, поезжай домой и сообщи графине о моей смерти. Скажи, чтобы она не плакала и не

сокрушалась о моей участи. Ах! Если бы ты скорее соединилась со мной, дорогая моя супруга!» С этими словами граф испустил дух.

Грустное повествование сильно подействовало на удрученную вдову. Она громко рыдала, и глаза ее распухли от слез. Женщины, находящиеся при графине, делали Ирвину знаки, чтобы он вышел, но несчастная вдова приказала ему остаться.

— Ах, Ирвин, все еще мало знаю я о твоём господине. Рассказывай дальше. Не раздавлено ли его тело лошадьми, не растерзано ли злобным неприятелем? Или с честью предано земле, как и положено храброму рыцарю? Любезный паж, скажи мне все, что знаешь.

Ирвин вытер слезы, катившиеся по его щекам, и продолжил свою речь:

— Не думайте, графиня, что драгоценные останки вашего супруга были раздавлены или растерзаны. Графы выиграли славное сражение. После окончания боя съехались все они оплакать брата по оружию и верного союзника, взяли его тело и с величайшей церемонией предали земле. Сердце же его велено набальзамировать и отправить вам в ближайшее время. Когда везли тело, то все войско стояло в глубоком молчании, склонив знамена и копья, литавры и трубы играли печальную мелодию. Впереди процессии шел маршал со своим черным жезлом, за ним следовало четверо рыцарей. Один нес латы, другой — стальной щит, третий — меч, четвертый — шлем. Все графы и дворяне следовали за гробом, покрытым черным сукном с изображениями тридцати двух гербов. Поверх гроба лежал лавровый венок. Могилу обложили дерном и поставили три каменных креста: один в головах, другой — в ногах, третий — посередине — в память о том, что здесь погребен немецкий герой.

Хотя рассказ верного Ирвина исторг новые слезы из прекрасных глаз графини, она не удовлетворилась его речью и расспрашивала о тысячах малейших обстоятельств, которые желала знать в точности. Ирвин каждый день должен был повторять свою печальную повесть вдове и вспоминать новые подробности происшедшего. Аптекари и лекари шесть месяцев бальзамировали сердце графа.

Печальная вдова приказала воздвигнуть в саду великолепный памятник из мрамора и алебаstra, изображавший графа во весь рост в латах, шлеме и с мечом в руках.

Ивы и высокие тополя осеняли памятник. Графиня посадила вокруг него жасмин и розмарин, а у подножия установила урну с сердцем супруга. Часто в сопровождении верного пажа приходила она сюда, и он снова и снова повторял свой рассказ о гибели и погребении графа. Часами просиживала она здесь, проливая слезы безутешной скорби.

Целый год ежедневно посещала молодая вдова гробницу своего супруга. Она все еще питала надежду, что дух его возвратится на минуту из небесных сфер, чтобы каким-нибудь знаком уверить ее в своей верности. Всякий раз сетовала она на свою горькую участь и оплакивала смерть возлюбленного.

Такая верность любви и преданность погибшему супругу стали известны всем жителям графства Галлермюнд и соседних областей. Все вдовы начали вновь скорбеть о своих усопших мужьях. Влюбленные ходили к памятнику, где проводила дни верная графиня, надеясь, что это поможет им укрепить узы любви. Многие молодые красавицы собирались под сенью тополей и в ясные летние вечера воспевали любовь графа Генриха и верность прекрасной Юты.

Но по прошествии времени плохая погода или нездоровье мешали нежной графине ежедневно приходить к монументу своего супруга. И наступило время, когда Юта посещала некогда святое место с таким же равнодушием, с каким монахини ходят в церковь. То есть больше по привычке, чем по велению сердца. Глаза отказывали ей в слезах, а грудь — во вздохах. Графиня выбросила из головы романтические мысли призвать дух своего супруга, чтобы он подтвердил клятву верности.

Словом, прекрасная графиня не находила в своем сердце былой любви и печали.

Звезда графа склонилась к закату, между тем как другая высоко поднялась над горизонтом. Черноглазый Ирвин, сам того не зная, стал возмутителем душевного спокойствия Юты. Хотя должность его состояла в том, чтобы отворять двери перед своей госпожой и носить шлейф ее платья, однако после смерти графа, как мы знаем, он должен был раз за разом повторять рассказ о его кончине. Ирвин имел такой дар красноречия, что прекрасная вдова не могла наслушаться. Он живописно вспоминал, о чем граф говорил, умирая, и даже о чем он думал! Объяснял каждое движение, каждый взгляд умирающего и умел сделать из этого заключения,

лестные для графини. Он прославлял счастье рыцаря, оплакиваемого такими глазами, и клялся, что за одну драгоценную слезу отдаст бы свою жизнь.

Сначала, когда горе было еще свежо, графиня не обращала внимания на излияния паж. Потом стала находить в них невинное удовольствие и, наконец, сама стала подавать повод, чтобы лишний раз услышать похвалу своей красоте и нежности.

Ирвину надлежало бы не иметь глаз, чтобы оставаться нечувствительным к прелестям молодой вдовы. Почтение, которое испытывал паж к своей госпоже, хотя и удерживало в границах сердечную страсть, но румянец, покрывающий щеки, когда взор его встречался со взором графини, и чрезвычайное желание услужить ей, выполнить любую прихоть, выдавали его с головой. Графиня без труда проникла в тайну его сердца. Это открытие не доставило ей неудовольствия. А через некоторое время в душе чувствительной графини вспыхнуло пламя любви.

Ирвин с тайной радостью заметил нежную склонность своей повелительницы. Он льстил себя надеждой, что когда-нибудь станет супругом своей госпожи. Однажды паж решил испытать свое счастье. Провожая графиню к памятнику, он обратился к ней с такими словами:

— Госпожа! Я прошу вас отпустить меня. Уже пришло время, когда по примеру моих предков должен я взяться за оружие.

— Ах, добрый Ирвин, — прервала его речь графиня, — почему ты решил так скоро покинуть меня! Скажи, что тебя тревожит? Стремление к славе и рыцарскому достоинству или скука однообразной жизни? А может, искра обманчивой страсти зажглась в твоей груди и не дает покоя?

Ирвин в ответ только молча вздыхал и смотрел в землю. Через несколько дней он вскочил на любимого коня своего умершего господина и отправился испытать силу своей руки.

Эта отлучка повернула колесо судьбы в его пользу. Графиня скоро почувствовала скуку вдовьего состояния, поскольку рядом не было милого свидетеля ее горя. Печаль больше не находила себе пищи. Теперь душу занимали совсем другие

проблемы. Она думала о том, как бы развязать узел любви, так крепко сплетенный ею когда-то.

Графиня открыла золотое сердечко, висевшее на ее шее, и вынула хранящийся в нем символ верной любви. Долго рассматривала она черно-зеленый шелковый узелок, надеясь вытащить кончик нитки, чтобы развязать его.

Ей удалось распутать верхние петли, но внутренние развязать она не могла. Наконец графиня потеряла терпение и решила прибегнуть к помощи ножниц. Они оказали ей ту же услугу, какую оказал меч великого Александра при разрубании Гордиева узла.

Графиня Юта решила, что теперь она имеет право сделать новый узелок и положить его на место первого в золотое сердечко. Уже готова она была приняться за дело, но внезапная робость остановила ее руку.

— Любовный узел, — сказала она сама себе, — это только эмблема земного соединения, и такой узел легко развязать. Но клятва, данная нами и связавшая нас с потусторонним миром, наверное, совсем другое дело.

Такое рассуждение опечалило Юту, и она решила обратиться за советом к одному почтенному человеку. Графиня велела заложить карету и со страхом в сердце отправилась к настоятелю соседнего монастыря Унфзену.

Этот ученый муж при всем своем благочестии и образованности питал слабость к красивым женщинам и всегда решал спорные вопросы в их пользу.

— Что возмущает ваше сердце? — спросил он графиню. — Откройте мне свою тайную горечь.

— Меня мучает безрассудная клятва, которую я дала во имя любви, — отвечала вдова. — Я обещала возобновить узы супружества и по ту сторону гроба. Но может ли молодая женщина в весну жизни совладать со своим сердцем? Скажите, отец мой, встретятся ли когда-нибудь влюбленные с прежней любовью или все, что соединено на земле, разрушится в будущей жизни?

— Конечно, конечно! — отвечал пробст. — Все земные узы разорвутся на небесах. Смерть уничтожила ваш брак, вы так же свободны, как птица в воздухе, или как серна в лесах, избежавшая сети ловца. Если же свою совесть вы обременили

безрассудной клятвой, то и от этого есть средство: не забудьте мой бедный монастырь, а я достану вам разрешительную грамоту от епископа. Тогда можете вступить в повторный брак, и грех не свяжет вас ни здесь, ни в той жизни.

Успокоенная вдова вернулась домой, и единственным желанием ее было, как только возвратится прекрасный Ирвин, заключить с ним союз любви.

Когда Ирвин вернулся в Галлермюнд, графиня сняла с себя траур, встретила пригожего рыцаря как равного себе и устроила в честь него пир.

Вскоре в замке начались приготовления к свадьбе. Богатая невеста собиралась с торжеством и пышностью вступить во второй брак.

За месяц до бракосочетания нежная чета, прогуливаясь по саду, нечаянно наткнулась на монумент. Луна освещала памятник, придавая ему внушительный и суровый вид. Невеста взглянула на статую графа, и ей почудилось, что мрамор оживает, подобно изваянию Пигмалиона. Казалось, монумент двигался, поднимал правую руку и грозил неверной.

Ужас объял клятвопреступницу. Она зашаталась, громко вскрикнула и спрятала лицо на груди своего рыцаря. Ирвин испугался, не понимая, что произошло с графиней.

— Отчего ты дрожишь, милая? — спросил он. — Не бойся, я сумею защитить тебя от любой опасности.

— Ах, Ирвин, — проговорила Юта тихим, прерывающимся голосом, — разве не видишь, как ужасно грозит истукан? Уйдем из этого страшного места, где охватывает меня смертельный ужас.

Влюбленному рыцарю показались странными ее слова.

— Это только игра воображения, — принялся успокаивать он возлюбленную. — Тень вяза, ветер и свет месяца обманули тебя и сотворили картину, которую дополнило унылое впечатление полуночи.

— Неправда! — отвечала графиня. — Глаза не обманули меня; памятник моего супруга двигался, угрожая, и напоминал о клятве. Ах, Ирвин, милый Ирвин! Я не могу, не смею быть твоей.

Такая речь расстроила Ирвина, он думал целую ночь, как излечить свою прекрасную невесту от навязчивого бреда, и на рассвете отправился за советом к мудрому пробсту. Святой отец, выслушав обеспокоенного юношу, поехал в Галлермюнд, чтобы увидеть графиню.

— Не печальтесь об умерших, — сказал он. — Мертвые не заботятся о живых. Со смертью разрушаются все обязательства, какие заключила любовь. Я уверен, что если бы супруг ваш мог смотреть на вас из небесного окна, то ему приятно было бы видеть, что ваши слезы уже осушились. Он одобрит выбор вашего сердца и благословит ваш союз.

Слова мудрого пробста успокоили душу графини. Прерванные приготовления к свадьбе возобновились.

Между тем по графству поползли слухи, что около памятника графа Генриха происходят странные вещи. Многие нежные влюбленные, приходившие в сад на свидание, в ужасе бежали оттуда. В кустарнике раздавался страшный треск, в каменной галерее слышались тяжелые шаги, иногда в густолиственном ивняке пробегало голубое пламя, подобное блуждающим огням, а вокруг монумента часто расхаживала длинная белая тень. Певцы и музыканты, по обыкновению приходившие сюда исполнять серенады о верности любви, были встречены каменным дождем.

В графском замке не верили страшным слухам, но никто не осмеливался после захода солнца бродить по ужасному саду.

Наконец наступил день свадьбы. Едва ночные тени покрыли долины и леса, как тысячи свечей осветили замок. Прекрасная Юта, одетая в великолепное платье, шла с восхищенным женихом к алтарю, где их давно дожидался услужливый настоятель. Брачная свита медленно проходила через двор замка к церкви, как вдруг на крышу опустился ворон и стал кричать изо всех сил; собаки подняли

страшный лай, и с башни замка им вторила сова. Музыканты заиграли на валторнах и начали бить в литавры, чтобы заглушить вестников беды.

Бракосочетание совершилось, но (о ужас!) на обратном пути из церкви в замок вдруг погас брачный факел, которым паж, как Гименей⁷, освещал дорогу новобрачным. Но веселье не прекратилось, и танцы продолжались до полуночи. Однако, как только пробило двенадцать часов, в замке поднялся страшный шум, подобный вою урагана. Зазвенели окна, задрожали стены, попадали со стола стаканы и рюмки, оглушительно хлопали двери, тускло, как на погребении, горели свечи. А холл, напротив, осветился таким необыкновенным светом, что все сидящие за столом пришли в ужас. Гости пребывали в безмолвном изумлении, и никто не мог объяснить это необыкновенное явление.

Вдруг графиня воскликнула:

— Боже, что я вижу! Супруг мой идет отомстить за себя!

После этих слов она упала на пол и не подавала признаков жизни.

Кликнули врачей, но было уже поздно.

Прекрасную графиню предали земле, а забальзамированное сердце положили в урну. Таким образом, два сердца, поклявшиеся при жизни в вечной любви, соединились и после смерти.

Примечания:

1. Лейне, Везер - реки в ФРГ
2. см. Балладу о Генрихе Лье
3. Глашатай, вестник
4. Всадника (нем. Reiter)
5. Прозрачная, обычно шёлковая ткань
6. Бердыш — холодное оружие в виде топора с искривлённым, наподобие полумесяца, лезвием, насаженным на длинное древко
7. Гименей - божество брака